

eISSN 2311-2468
Том 6, № 1. 2018
Vol. 6, no. 1. 2018

электронное периодическое издание
для студентов и аспирантов

Огарёв-онлайн Ogarev-online

<https://journal.mrsu.ru>

ЕРОФЕЕВА С. С.

ПОНЯТИЕ «РИСК» В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье дан критический обзор литературных источников по определению понятия «риск», рассмотрены основные подходы к определению риска применительно к экономической деятельности организации, раскрыта взаимосвязь и взаимозависимость риска и неопределенности. Обосновано авторское определение понятия «экономический риск».

Ключевые слова: риск, опасность, возможность, вероятность, негативные последствия, неопределенность, экономический риск.

EROFEEVA S. S.

THE CONCEPT OF RISK IN ECONOMIC ACTIVITY

Abstract. The article provides a critical review of literature on the definition of risk. The study focuses on the basic approaches to risk in relation to the economic activities of organization. The relationship and interdependence of risk and uncertainty are found. The author presents an original definition of economic risk.

Keywords: risk, danger, possibility, probability, negative effects, uncertainty, economic risk.

Риск присущ всем сферам жизнедеятельности человека и общества, а на уровне организации наибольшее значение имеет его составляющая – экономический риск, который является своего рода «инструментом» регулирования микроэкономических отношений при принятии управленческих решений. При подготовке решений должно быть учтено влияние множества факторов и их взаимосвязей, которые характеризуют состояние хозяйственного субъекта и подвержены постоянным качественным и количественным изменениям.

Управление экономическим риском должно стать одним из приоритетных направлений менеджмента организации, которая сталкивается со многими сложными ситуациями в ходе осуществления текущей финансовой и инвестиционной деятельности. Кроме того, отказ от управления рисками при формировании финансовой, маркетинговой, ценовой, операционной политики организации может привести к кризисным явлениям и, как результат, к банкротству субъекта хозяйствования. Управление риском предполагает повышение вероятности достижения целевого результата принимаемого решения.

В целом, определения, характеризующие понятие «риск», практически идентичны. В этой связи риску присущи следующие характеристики:

- риск связан с реализацией принятого решения, выбор которого осуществляется из комплекса объективно возможных;
- выбор решения обусловлен желанием получить благоприятный результат;
- существует неполная уверенность в успешном результате реализации данного решения.

Таблица 1

Варианты определения понятия «риск»

Автор	Определение риска
С. И. Ожегов	«...возможность опасности, неудачи; действие наудачу в надежде на счастливый исход» [1, с. 679]
Т. Ф. Ефремова	«...возможная опасность; действие наудачу в надежде на счастливый исход дела; возможный убыток или неудачу в каком-либо деле» [2, с. 932]
Е. Н. Станиславчик	«... неопределенность, изменчивость доходов, отдачи на вложенный капитал» [3, с. 7]
Г. Ю. Силкина	«...предпринимательский риск – это неопределенность (неоднозначность) экономических результатов предпринимателя в будущем, обусловленная неопределенностью (неоднозначностью) этого будущего» [4, с. 15]
М. В. Грачева С. Ю. Ляпина	«...возможность возникновения неблагоприятной ситуации или неудачного исхода деятельности предприятия, что проявляется в недостижении (неполном достижении) поставленных целей и задач» [6, с. 49]
И. Т. Балабанов	«...возможную опасность потерь, вытекающую из специфики тех или иных явлений природы и видов деятельности человеческого общества» [7, с. 13]
В. В. Глущенко	«...возможность положительного (шанс) или отрицательного (ущерб, убыток) отклонения в процессе деятельности от ожидаемых или плановых значений» [8, с. 9].

Рассмотрев ряд определений понятия «риск», отметим, что все они имеют единую смысловую основу и соответствуют тому явлению объективной жизни, которое характеризуют. Придерживаясь данного положения, далее рассмотрим, какое место риск занимает в экономической деятельности организации.

На наш взгляд, наиболее верное определение дано в работе Н. А. Рыхтиковой, и оно является наиболее точным. По ее словам, «экономический риск – объективно существующая вероятность наступления неблагоприятных обстоятельств в процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности организации, вызванная воздействием факторов внешней и внутренней среды» [11, с. 204].

Данное определение полностью соответствует реалиям современной экономической жизни организации. В нем отражена причина экономического риска – неопределенность, которая связана с управленческой деятельностью на уровне субъекта хозяйствования в процессе разработки и реализации стратегии по организации операций и бизнес-процессов вследствие неполного учета воздействия факторов внешней и внутренней среды. Кроме того, автор отмечает, что неопределенность приводит к вероятности возникновения неблагоприятных обстоятельств, т. е. отражаются также и последствия проявления экономического риска в деятельности организации.

Преимуществом данного определения является и то, что в нем акцентируется внимание на временном аспекте, а именно:

- при подготовке управленческих решений в рассмотрение принимается прогнозная информация о будущем, т. е. о событиях, которые еще только должны произойти;
- в преддверии будущих неизвестных событий решения должны быть приняты уже сегодня;
- большое значение имеет и прошлое, которое является источником информации о возможных будущих событиях, о вероятностях их наступления и о последствиях каждого возможного события, а также о практической значимости принятых ранее решений для субъекта хозяйствования.

Существуют подходы к определению риска применительно к экономической деятельности организации, которые сформировались в литературе по вопросам риск-менеджмента (см. рис 1).

При первом подходе авторы акцентируют внимание на причинах возникновения экономического риска, т. е. связывают его с неопределенностью осуществления бизнес-процессов организации. К данному подходу можно отнести определения Е. Н. Станиславчика и Г. Ю. Силкиной. Такой подход требует рассмотрения сущности понятия «неопределенность», под которой большинство авторов понимает «неполное или неточное представление о значениях различных параметров в будущем, порождаемое различными причинами и прежде всего неполнотой или неточностью информации об условиях реализации решения, в том числе затратах и результатах» [5, с. 241].

Рис. 1. Подходы к определению понятия «риск» применительно к экономической деятельности организации.

В рамках второго подхода экономисты при определении риска акцентируют внимание на последствиях его проявления. При этом выделяют следующие обстоятельства.

1. Опасность, возможность, вероятность негативных последствий (потерь, ущерба, недополучения доходов, несения дополнительных расходов, убытков). Опасность – это вероятность возникновения неблагоприятных событий, угрожающих тем или иным аспектам экономической деятельности организации, а возможность – это вероятность возникновения благоприятных или неблагоприятных событий в экономической деятельности организации.

2. Возможность отклонения от цели (плановых, прогнозных, нормативных значений). К данному подходу можно отнести определения М. В. Грачевой, С. Ю. Ляпиной, И. Т. Балабанова, В. В. Глущенко. По логике данных авторов, чем больше отклонение от цели, тем больше риск экономической деятельности. На наш взгляд, экономический риск проявляется только в случае недостижения целей, что влечет за собой возникновение потерь и неполучение экономических выгод.

В рамках третьего подхода риск определяется как причинами, так и последствиями его проявления в экономической деятельности субъекта хозяйствования. Причем последствия проявления экономического риска могут быть разными:

- как отрицательный результат: «риск – это неопределенность, связанная с возможностью возникновения в ходе реализации решения неблагоприятных ситуаций и последствий» [9, с. 17];

- как отклонение от цели: «риск – вероятность благоприятных и неблагоприятных последствий, которые могут наступить при реализации выбранного альтернативного решения в условиях неопределенности ситуации» [10, с. 187].

Таким образом, экономический риск непосредственным образом связан с управлением и находится в прямой зависимости от эффективности и обоснованности принимаемых управленческих решений. Ни один менеджер в процессе своей деятельности не в состоянии полностью устранить экономический риск, поэтому результат его деятельности во многом будет зависеть от учета данного фактора.

В заключение отметим, что применительно к экономической деятельности организации наиболее целесообразно использовать понятие «экономический риск». Предложенное определение позволит однозначно идентифицировать экономические риски, разработать их научно обоснованную практико-ориентированную классификацию, проводить их анализ и оценку и, как результат, обосновать тактику и стратегию развития субъекта хозяйствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : А ТЕМП, 2006. – 944 с.
2. Ефремова Т. Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. – М.: Дрофа: Рус. яз., 2000. – 1233 с.
3. Станиславчик Е. Н. Риск-менеджмент на предприятии. Теория и практика. – М.: Ось-89, 2002. – 80 с.
4. Силкина Г. Ю. Теория принятия решений и управлений рисками: модели конфликтов, неопределенности, риска: учеб. пособие. – СПб.: СПбГПУ, 2003. – 70 с.
5. Смирнова К. А. Понятие неопределенности экономических систем и подходы к ее оценке // Вестник МГТУ. – 2008. – Том 11, № 2. – С. 241–246.
6. Грачева М. В., Ляпина С. Ю. Управление рисками инновационной деятельности: учеб. пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 351 с.

7. Балабанов И. Т. Риск-менеджмент. – М.: Финансы и статистика, 1996. – 192 с.
8. Куницына Н. Н. Экономическая динамика и риски. – М.: Экономика с.-х. и перерабатывающих предприятий, 2002. – 288 с.
9. Шапкин А. С. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций: монография. – М.: Дашков и К, 2003. – 544 с.
10. Савицкая Г. В. Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности: методологические аспекты. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 272 с.
11. Рыхтикова Н. А. Анализ и управление рисками организации: учеб. пособие. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2007. – 240 с.

ЕРУСЛАНКИНА О. В.
РОЛЬ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ГРУПП
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В настоящее время организация является открытой системой и роль ее взаимоотношений с внешней средой очень велика. Важное направление современного экономического развития – ориентация на широкий круг заинтересованных групп, вовлеченных в активные и пассивные формы участия в деятельности организации. Целью исследования является классификация заинтересованных групп для последующей разработки стратегии взаимодействия с ними.

Ключевые слова: внешняя среда, системный подход, типология заинтересованных групп, баланс интересов, долгосрочное партнерство.

ERUSLANKINA O. V.
THE ROLE OF STAKEHOLDER GROUPS IN MODERN ORGANIZATION

Abstract. Currently the organization is an open system and its contacts with the external environment are very important. In this connection modern economy focuses on a wide range of stakeholder groups involved in active and passive forms of participation in the organization activities. The study aims at classifying stakeholder groups for setting a strategy of interaction with them.

Keywords: external environment, system approach, stakeholder typology, balance of interests, long-term partnership.

Открытость внешнему миру и тесное взаимодействие с внешней средой является одной из главных характеристик современной организации. Признание данного факта связано с появлением в управленческой мысли системного подхода. Первоначально в первой половине XX века школы управления сосредоточивались на внутренних переменных и не уделяли достаточного внимания тем силам и факторам, которые находятся за пределами организации. На тот момент данная позиция полностью соответствовала тому времени, когда эффективность работы организации напрямую зависела от внутренней составляющей организации. Однако в середине XX века ситуация кардинально изменилась. Внешняя среда стала сложна и изменчива, ее влияние на организацию усилилось. В связи с этим именно угрозы и возможности со стороны внешней среды и способность организации адекватно на них реагировать стали главными факторами, влияющими на успешность организации.

Внешняя среда – это совокупность внешних субъектов и сил, активно влияющих на положение и перспективы организации, на эффективность деятельности ее субъектов

менеджмента [4, с. 142]. Анализ внешней среды, в первую очередь, включает определение факторов, которые оказывают то или иное влияние на деятельность организации. Эти факторы очень многообразны, но традиционно их относят к одной из трех групп:

- 1) среда прямого воздействия (потребители, поставщики, конкуренты, законодательство и государственные регулирующие органы, профсоюзы);
- 2) среда косвенного воздействия (экономические, политические, социокультурные, технологические, правовые, экологические факторы);
- 3) международная среда (особенности экономики, политики, культуры, права, с которыми сталкиваются организации, осуществляющие выход на рынки зарубежных стран).

Основное различие между средой прямого и косвенного воздействия заключается в том, что факторы первой группы непосредственно влияют на операции конкретной организации, подвергаясь при этом ее аналогичному влиянию, а факторы второй группы формируют бизнес-среду в целом и прямо не связаны с деятельностью конкретной организации, хотя опосредованным образом и оказывают влияние на нее.

Для выявления спектра заинтересованных сторон следует рассмотреть роль организации в экономике и обществе (см. рис. 1) [3, с. 22].

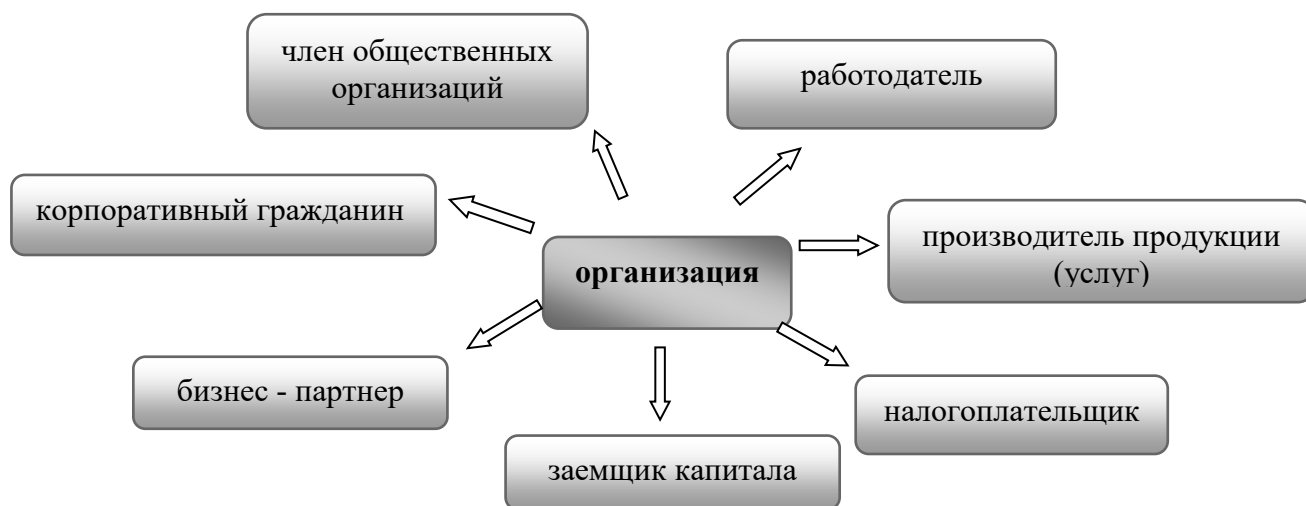

Рис. 1. Роль организации в экономике и обществе.

Таким образом, организация – социально-экономический институт, вынужденный принимать во внимание воздействие своих решений на более крупную социальную систему, включающую различных субъектов рыночного взаимодействия (заинтересованные стороны) (см. рис. 2). Эффективное функционирование невозможно вне рамок представленной общественной среды и может сильно влиять на достижение

организацией своих целей, поэтому ей приходится уравнивать чисто экономические цели с экономическими и социальными интересами этих составляющих среды, достигая определенного баланса.

Заинтересованная сторона представляет собой некое сообщество либо внутри организации, либо за ее пределами, которое предъявляет требования к деятельности организации и ее результатам. При этом интересы заинтересованных сторон многочисленны и противоречивы, поэтому одновременная постановка целей максимизации по всем направлениям невозможна. Необходимость гармоничного взаимодействия с заинтересованными сторонами требует, во-первых, их классификации исходя из управленческих приоритетов организации и, во-вторых, проведения стратегии переговоров, направленной на сужение разрыва между их интересами [2; 5].

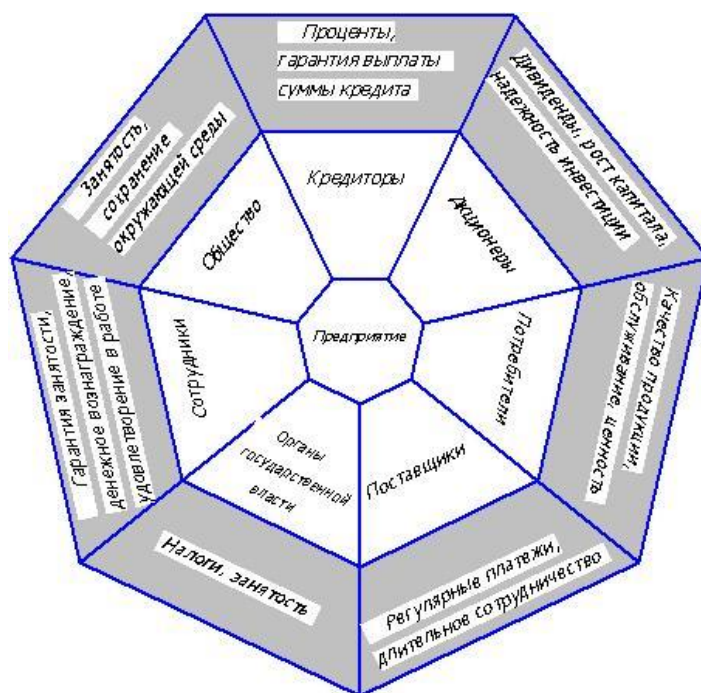

Рис. 2. Заинтересованные стороны и их ожидания.

В управленческой литературе большое внимание уделяется описанию влияния отдельных составляющих внешней среды на деятельность организаций. Так, теория заинтересованных сторон рассматривалась как самостоятельное направление в исследованиях М. Кларксона [6], Р. Митчелла, Б. Эгла, Д. Вуд [8], И. Фассина [7] и др. Результаты анализа экономической литературы свидетельствуют о существовании разных типологий заинтересованных сторон организации, а также факторов, определяющих характер реального взаимодействия организации с заинтересованными сторонами. В то же

время принципиальная задача разработки типологии заинтересованных сторон, позволяющей эффективно решать задачу их ранжирования, так и остается до конца нерешенной [1].

С позиции автора число взаимосвязей организации с внешней средой должно быть достаточным для нормального ее функционирования. Это объясняется тем, что чрезмерный рост числа заинтересованных сторон усложняет управляемость системы, а их недостаточность снижает качество управления. Следовательно, типология заинтересованных сторон должна, во-первых, преследовать выявление относительной их важности для деятельности организации и, во-вторых, описывать стратегии, которые может применять организация при взаимодействии с ними [3]. В основу авторской классификации заинтересованных сторон заложен системный подход, позволяющий установить приоритет целей деятельности организации с учетом ее социальной ответственности: от создания ресурсов, последующего обеспечения социальных программ до механизма публичного информирования результатов социально-ответственного поведения. Организация вносит свой вклад в общественную жизнь, благодаря своей основной миссии – эффективному и этичному производству товаров и услуг, созданию рабочих мест, обеспечению достойной заработной платы, своевременной ее выплате, а также уплате налогов. Поэтому, на наш взгляд, более целесообразно подразделять заинтересованные стороны на:

- ключевую группу, связанную с созданием ресурсов для осуществления социальной деятельности;

- группу, на которой организация акцентирует свое внимание как социально-ответственного объекта;

- группу, обеспечивающую публичную информацию и общественное признание социально ответственного поведения организации (см. рис. 3).

Задача организации в области указанной стратегии состоит в том, чтобы создать условия взаимовыгодного развития и взаимной зависимости, при которых интересы и цели всех участников из разнонаправленных становятся однонаправленными. Причем и для самой организации интеграция указанных взаимоотношений должна быть выгодной.

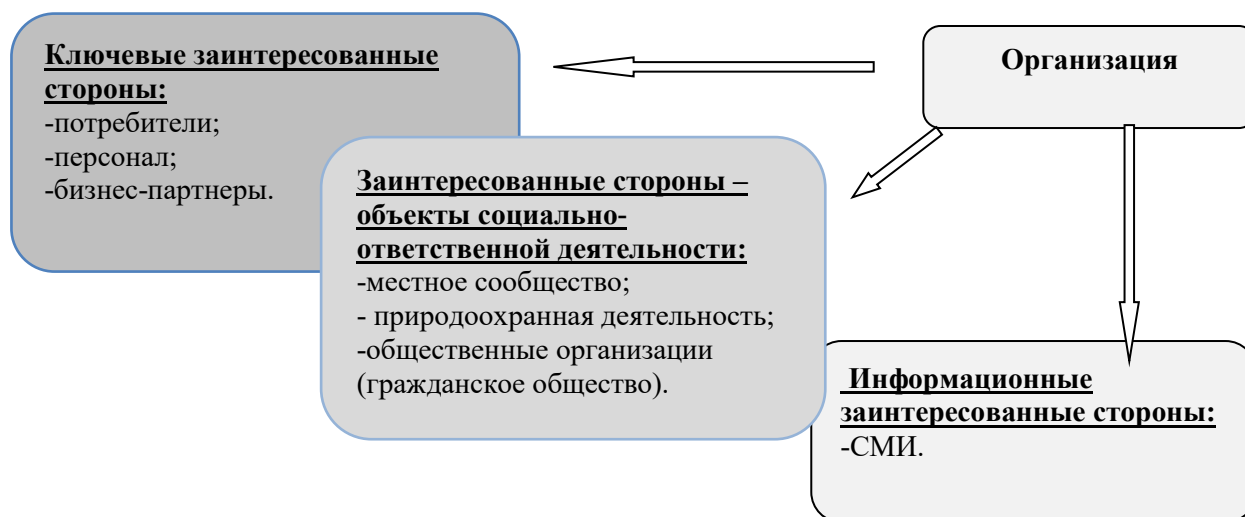

Рис. 3. Классификация заинтересованных сторон современной организации.

Таким образом, в настоящее время происходит переосмысление значения организации и осознание ее многообразной роли в экономике и обществе. В этой связи возникает потребность в теоретической модели организации, обладающей степенью полноты и системности, соответствующей глубинным фактическим сдвигам в экономике. Подход к анализу отношений организации и ее заинтересованных сторон относится к числу дискуссионных со стороны отечественных и зарубежных ученых. Авторская позиция базируется на взаимодействии организации с заинтересованными сторонами и учете в своей деятельности их интересов в качестве условия долговременного успешного развития организации. При последующей реструктуризации организации предполагается использование социальных принципов, определяющих характер реального взаимодействия организации с заинтересованными сторонами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Благоев Ю. Е. Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции. – СПб.: Высшая школа менеджмента, 2010. – 272 с.
2. Бикеева М. В. Реструктуризация современного бизнеса: стейкхолдерский подход // Менеджмент в России и за рубежом. – 2016. – № 6. – С. 33–39.
3. Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект: монография / под общ. ред. д.э.н., проф. И. Ю. Беляевой, д.э.н., проф. М. А. Эскиндарова. – М.: КНОРУС, 2008. – 504 с.
4. Организационное поведение: учебник / О. К. Минева, С. А. Арутюнян, Е. А. Белик, Е. В. Крюкова. – М.: Альфа-М: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 256 с.

5. Скляр Е. Н., Швыгова К. В. Повышение эффективности управления промышленным предприятием на основе совершенствования механизма социальной реструктуризации // Вестник Брянского государственного технического университета. – 2008. – № 4(20). – С. 98–103.
6. Clarkson M. A. Stakeholder framework for analyzing and evaluating corporate social performance // Academy of Management Review. – 1995. – Vol. 20(1). – pp. 92–117.
7. Fassin Y. The stakeholder model refined // Journal of Business Ethics. – 2009. – Vol. 84(1). – pp. 113-135.
8. Mitchell R. K., Agle B. R., Wood D. J. Toward a theory of stakeholder identification and salience: defining the principle of who and what really counts. // Academy of Management Review. – 1997. – Vol. 22(4). – pp. 853–886.

КНЯЗЕВ Д. А.

ИНТЕГРАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЙ-ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ С ЕГАИС: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Аннотация. Материалы статьи освещают проблемы интеграции бизнес-процессов предприятий-производителей алкогольной продукции с системой ЕГАИС. В качестве решения возникающих проблем автором рассмотрены возможности применения специализированной автоматизированной конфигурации «1С8 Алкосфера».

Ключевые слова: ЕГАИС, бизнес-процессы, рынок, учет, регулирование, алкогольная продукция, 1С.

KNYAZEV D. A.

INTEGRATION OF BUSINESS PROCESSES OF ALCOHOL PRODUCERS WITH UNIFIED STATE AUTOMATED INFORMATION SYSTEM: CURRENT PROBLEMS AND SOLUTIONS

Abstract. The article considers the problems of integration of business processes of alcohol producers with the Unified State Automated Information System. As a solution to the current problems, the author suggests using the specialized automated configuration 1С8 Alkosfera.

Keywords: Unified State Automated Information System, business processes, market, accounting, regulation, alcohol production, 1С.

Огромная социальная значимость, высокая доходность и весомая роль алкогольной отрасли России в наполнении государственного бюджета страны делает ее крайне зависимой от государственного регулирования. На обеспечение большей прозрачности алкогольного рынка и борьбы с теневым сегментом направлено создание специализированного государственного реестра – Единой государственной автоматизированной информационной системы (ЕГАИС), объединяющего всех участников алкогольного рынка. В связи с этим возникает необходимость встраивания ЕГАИС в сеть бизнес-процессов предприятий-производителей алкогольной продукции.

Согласно утверждениям разработчиков, система ЕГАИС позволяет обеспечить:

- полный и достоверный учет производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции с возможностью детализации (субъект РФ, производитель, вид, наименование продукции, крепость, объем, правильность начисления акциза);
- ведение учета импорта спирта и алкогольной продукции с возможностью контроля правильности начисления акцизного налога;

- учет федеральных специальных и акцизных марок;
- мониторинг состояния и тенденций развития производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции на территории РФ и ее субъектов;
- сбыт контрафактной алкогольной продукции.

Каждая организация, занимающаяся продажей алкоголя, должна отчитываться о движении алкогольной продукции, передавая данные в систему ЕГАИС. Для того, чтобы все необходимые данные о продажах и закупках автоматически попадали в систему ЕГАИС, необходимо интегрировать существующую учетную систему компании для работы с универсальным транспортным модулем ЕГАИС (УТМ ЕГАИС). Уже с 1 января 2016 года все организации, реализующие алкогольную продукцию, обязаны подключиться к этой системе в части отражения факта закупки [1; 2; 3]. К участникам рынка, не подключенным к ЕГАИС, предусмотрено наложение административного штрафа [4].

Организации, подключенные к ЕГАИС, осуществляют фиксацию сведений об обороте алкогольной продукции. Под фиксацией понимается регистрация на сервере ЕГАИС документа в электронном виде путем его отправки и получения в ответ на него подтверждения. Отправка документа и получение подтверждения выполняется организацией посредством применения универсального транспортного модуля (УТМ). Документ в электронном виде формируется в виде файла отправителем этого документа в своей автоматизированной учетной системе (АИС). АИС должна быть настроена на работу с УТМ через программный интерфейс УТМ. Файл с документом отправляется из АИС в УТМ через этот программный интерфейс.

Для подключения к системе ЕГАИС хозяйствующему субъекту необходимо пройти несколько обязательных этапов, к числу которых относится получение КЭП, специального носителя JaCarta SE PKI/ГОСТ, RSA-ключа и самого УТМ. При этом для подключения к ЕГАИС необходимо наличие определенного технического обеспечения:

- персонального компьютера с выходом в сеть Интернет – скорость от 256 кбит/с и выше с установленным программным обеспечением ЕГАИС – Универсальным транспортным модулем (УТМ) с открытым исходящим портом TCP 443, либо УТМ АТОЛ HUB-19 (более надежный вариант на микрокомпьютере);
- специального носителя JaCarta SE или Рутокен ЭЦП 2.0 с сертификатом квалифицированной электронной подписи (КЭП) для ЕГАИС и сертификатом RSA-ключа для установки защищенного соединения для обмена данными с ЕГАИС;
- сертификата для установки защищенного соединения системой ЕГАИС, а также дистрибутива ПО ЕГАИС «Транспортный Терминал»;
- программного обеспечения для работы с ЕГАИС;

- оборудования: 2D сканеры двумерных штрих-кодов PDF-417, терминалы сбора данных для ЕГАИС и фискальный регистратор с функцией печати QR-кодов [5; 6].

В качестве альтернативы возможно использование готовых решений (не включают JaCarta и КЭП): Смарт-терминала Эвотор, комплекта «Стандарт Плюс ФН» или комплекта «Алко ФН». Все приобретаемое для подключения к ЕГАИС оборудование должно входить в государственный реестр контрольно-кассовой техники.

Для подтверждения розничной продажи маркированной алкогольной продукции необходимо, чтобы кассовая программа обеспечивала информационное взаимодействие с УТМ и сканером при считывании двумерного штрихового кода, нанесенного на алкогольную марку. Для этого персональный компьютер с установленным УТМ должен находиться в одной сети с кассовыми аппаратами магазина для обеспечения обмена информацией о реализуемой алкогольной продукции со всех касс.

Рассмотрим проблемы, возникающие при интеграции системы ЕГАИС в бизнес-процессы предприятий-производителей алкогольной продукции (см. рис. 1), а также некоторые возможности автоматизированной конфигурации «1С8 Алкосфера», которая может быть встроена в используемые конфигурации как модульная доработка, для их решения.

Проблема 1	• Невозможность осуществления корректного партионного учета оборота алкогольной продукции на всех этапах цепочки поставок
Проблема 2	• Невозможность ведения корректного автоматизированного учета себестоимости возвратов
Проблема 3	• Необходимость выгрузки данных для корректного учета НДС по операциям возврата
Проблема 4	• Несоответствие документов и справок по возвращаемым клиентом товарам

Рис. 1. Проблемы интеграции системы ЕГАИС
и бизнес-процессов предприятий-производителей алкогольной продукции.

Первая проблема заключается в невозможности осуществления корректного партионного учета оборота алкогольной продукции на всех этапах цепочки поставок от производства/импорта до потребителя при сложившихся логистических бизнес-процессах и особенностях работы контролирующей системы ЕГАИС. Существующие в настоящее время трудности с обеспечением требований законодательства в части партионного отображения оборота алкогольной продукции и также появление инструментов контроля этого оборота можно разделить на несколько направлений. Основное связано с определением потенциальных возможностей осуществления оборота алкогольной продукции в разрезе партий. Одним из самых простых способов реализации этой потребности является нанесение дополнительной маркировки на логистическую упаковку перемещаемой алкогольной продукции с целью ее дальнейшей идентификации.

Существует несколько технически реализуемых способов нанесения необходимой информации:

1) Использование маркировки на основании двумерного кодирования информации, когда в наносимый код сразу зашифровывается вся информация, необходимая и достаточная для идентификации партионной принадлежности товара.

2) Использование маркировки логистической упаковки на основе одномерного значимого кодирования.

3) Использование маркировки на основании одномерного кодирования информации, когда наносимый код является лишь «ключом», осуществляющим связь с необходимой информацией, передаваемой каким-либо каналом связи между участниками оборота алкогольной продукции.

4) Использование маркировки на основе радиочастотных меток.

В рамках работы рабочей группы ECR предложено использование плоского кода – «ключа» с привязкой к нему необходимой информации о партионности товара и дальнейшим обменом этой информацией между участниками оборота.

Следующая проблема состоит в отсутствии возможностей 1С8 УТ и 1С8 УТАП корректного учета себестоимости возвратов. Это означает, что бухгалтерский учет необходимо вести в этом отношении вручную, а не автоматизировано. Отсюда вытекают следующие сложности:

- конфигурация 1С8 УТ (и построенная на ее основе 1С8 УТАП) не имеет в табличной части «Товары» возможность указать исходную (отгружавшуюся) серию в дополнение к новой (создаваемой в рамках оформления операции возврата) серии;

- 1С8 УТ не учитывает в алгоритме расчета себестоимости данных исходной серии. Для типовой 1С8 УТ новая серия (указанная в документе «Возврат клиента») фактически означает, что это не возврат, а встречная поставка.

По существу, при вводе в учетную систему документа «Возврат клиента» на основании ТТН ЕГАИС (входящей) с признаком «возврат» необходимо для каждой строки документа возврата:

- 1) указать в качестве серии поступления новую серию (созданную при возврате, сформированную по новой паре справок А и Б ЕГАИС)
- 2) автоматически найти исходную серию номенклатуры: в 1С8 Алкосфера есть такая возможность, используя данные ЕГАИС;
- 3) автоматически заполнить реквизиты новой серии. В 1С8 Алкосфера есть такая возможность;
- 4) найти отгрузочный документ учетного контура (которым отгружали исходную серию) – 1С8 АСФ делает это автоматически;
- 5) для последующего расчета себестоимости исходной серии, отнесению этой себестоимости на новую серию: в 1С8 Алкосфера доработана процедура расчета себестоимости для учета исходной серии применительно к новой серии;
- 6) автоматически заполнить сведения об отгрузочных ценах на продукцию.

После корректного учета данных о себестоимости, подстановке реальных отгрузочных цен возникает проблема, состоящая в необходимости выгрузки данных в 1С8 БП для корректного учета НДС по операциям возврата. Это потребует внесения незначительных изменений в алгоритм обмена, а также в документ «Возврат от покупателя» в 1С8 УТ (УТАП, АСФ).

При возврате клиентом товара может возникнуть четвертая проблема, в случае, когда отгруженный клиенту товар не соответствует по номерам на марках и документам и справкам, предоставленным в ЕГАИС. Эти вопросы можно решить способом помарочного сканирования, посредством интегрирования модуля ТСД ЕГАИС в учетную систему и использования Терминалов сбора данных [7].

Таким образом, решением проблем интеграции системы ЕГАИС в деятельность предприятия и оптимизации бизнес-процессов учета алкогольной продукции может стать использование автоматизированной конфигурации «1С8 Алкосфера». Данная подсистема может быть встроена в 1С8 УТАП или другие конфигурации в качестве модульной доработки.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции (с изменениями и дополнениями): Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 48. – ст. 4553.
2. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 182-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 27. – ст. 3973.
3. О функционировании единой государственной автоматизированной информационной системы учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции: Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2015 г. № 1459 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 2 (часть I). – ст. 335.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (часть I). – ст. 1.
5. ЦентрИнформ: ЕГАИС, маркировка и декларирование ФСНАР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://egais.center-inform.ru/egais/trebovaniya.php>.
6. МойСклад: Подключение к ЕГАИС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.moysklad.ru/poleznoe/egais-v-roznitse/podkljuchenie-k-egais/>.
7. АлкоСфера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alkosfera.com/>.

ПАХОМОВ Ю. Н.

**ПАДЕНИЕ ЖИЗНЕННОГО УРОВНЯ РОССИЯН КАК УГРОЗА
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ**

Аннотация. В статье представлен статистический анализ уровня жизни населения России. Автором сделан акцент на анализе динамики следующих показателей: среднедушевые денежные доходы населения, среднемесячная начисленная заработная плата, средний размер назначенных пенсий, фактическое конечное потребление домашних хозяйств, структура денежных доходов населения, уровень бедности, коэффициент дифференциации доходов. Результаты исследования свидетельствуют о снижении уровня жизни населения, что представляет угрозу экономической безопасности страны и может привести к дестабилизации российского общества.

Ключевые слова: уровень жизни населения, конечное потребление, среднедушевые доходы, структура денежных доходов, средняя заработная плата, средний размер пенсии, прожиточный минимум, уровень бедности, неравномерность распределения доходов.

PAKHOMOV YU. N.

**DECLINING OF THE LIVING STANDARD
AS A THREAT TO ECONOMIC SECURITY AND SOCIAL STABILITY OF RUSSIA**

Abstract. The article presents a statistical analysis of the standard of living of Russian population. The author focuses on the dynamics of the following indicators: per capita income, average wage, average pension, actual final consumption of households, structure of population income, poverty level, coefficient of income differentiation. The results of the study show a decline in the standard of living of the population, which poses a threat to the economic security of the country and can lead to destabilization of the Russian society.

Keywords: standard of living, final consumption, per capita income, income structure, average wage, average pension, living wage, poverty level, income inequality.

В последние годы вопросы экономической безопасности встают в нашей стране с особой остротой. Специалисты объясняют это негативными изменениями, происходящими в экономике [1]. К числу показателей экономической безопасности, наиболее часто используемых специалистами, относятся показатели уровня жизни населения. Для характеристики жизненного уровня используется целая система показателей. Проведем анализ динамики следующих индикаторов жизненного уровня россиян: фактическое конечное потребление, среднедушевые денежные доходы населения, среднемесячная начисленная заработная плата, средний размер назначенных пенсий и др. [7; 11; 12].

Информационной базой исследования послужили материалы государственных органов статистики Российской Федерации [17; 18; 20].

Анализ данных официальной статистики показал, что фактическое конечное потребление домохозяйств в текущих ценах за 2010 – 2016 гг. увеличилось почти вдвое [2, с. 117]. По отношению к ВВП страны этот показатель увеличился за данный период всего на 0,9 п. п. Но в сравнении с 1992 г. прогресс очевиден – относительный показатель вырос в 1,4 раза. В 2010 – 2014 гг. фактическое конечное потребление ежегодно возрастало, в целом за 5 лет прирост составил 23%. Но последовавшее в 2015 – 2016 гг. существенное снижение потребления (на 12,5%) значительно скорректировало итоговый показатель – прирост за 2010 – 2016 гг. составил 7,6% в постоянных ценах (см. табл. 1).

Таблица 1

**Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни
населения России в 2000 – 2016 гг.**

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств, в процентах к ВВП	52,3	57,3	59,8	58,8	59,4	61,8	61,3	59,9	60,7
в процентах к предыдущему году	105,9	110,8	104,3	105,8	105,9	103,5	101,7	91,2	95,9
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	2281	8088	18958	20780	23221	25928	27767	30467	30738
Реальные располагаемые денежные доходы, в процентах к предыдущему году	112	112	106	100	105	104	99	97	94
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, руб.	2223	8555	20952	23369	26629	29792	32495	34030	36746
Реальная начисленная заработная плата работников, в процентах к предыдущему году	121	113	105	103	108	105	101	91	101
Средний размер назначенных пенсий, руб.	694,3	2364	7476	8203	9041	9918	10786	11986	12391
Реальный размер назначенных пенсий, в процентах к предыдущему году	128	110	135	101	105	103	101	96	97

В структуре потребления россиян, измеренного в текущих ценах, доля такого источника как социальные трансферты в натуральной форме немного увеличилась (с 13,6% в 2000 г. до 13,8% в 2015 г.). Одновременно уменьшилась доля денежных расходов на покупку товаров и оплату услуг (с 78,6% в 2000 г. до 72% в 2015 г.). При этом резко возрос удельный вес такого источника потребления как продукция собственного производства (с 7,7% в 2000 г. до 14,2% в 2015 г.) (см. табл. 2). Это свидетельствует об общем снижении жизненного уровня населения страны.

Таблица 2

Фактическое конечное потребление домашних хозяйств

Показатель	2000	2010	2011	2012	2013	2014	2015
<i>в текущих ценах; миллиардов рублей</i>							
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств	3813	27962	35100	39807	44052	48105	50241
в том числе за счет:							
расходов домашних хозяйств	3295	23617	29964	34333	38068	41610	43331
из них:							
денежные расходы на покупку товаров и оплату услуг	2996	22444	24706	28308	31695	34997	36195
потребление товаров и услуг в натуральной форме	299	1173	5258	6025	6373	6613	7136
в том числе потребление продукции собственного производства	295	1172	5257	6024	6372	6612	7135
социальных трансфертов в натуральной форме	518	4345	5136	5474	5984	6495	6910
в том числе расходов государственного управления на индивидуальные товары и услуги	439	4119	4911	5226	5727	6207	6577
<i>в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году</i>							
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств	105,9	104,3	105,8	105,9	103,5	101,3	91,3
из него за счет:							
расходов домашних хозяйств	107,3	105,5	106,8	107,4	104,4	101,5	90,4
социальных трансфертов в натуральной форме	99,9	97,7	100,5	96,8	98,3	100,2	97,2

В сопоставимых ценах динамика потребления выглядит несколько иначе. Расходы домашних хозяйств до 2013 г. увеличивались ежегодно на 5 – 7 п. п. Сокращение показателя отмечается лишь в 2015 г. (на 9,6 п. п. к уровню 2014 г.) [16]. Статья социальных трансфертов в натуральной форме, напротив, почти ежегодно сокращалась. За исключением 2011 и 2014 гг., когда отмечался небольшой прирост показателя (на 0,5 и 0,2 п. п. соответственно) [3, с. 138].

Среднедушевые денежные доходы россиян в 2010 – 2016 гг. возросли в 1,6 раза. Однако реальный прирост куда скромнее – 4,5% [15]. За последние 3 года реальные располагаемые доходы уменьшились почти на 10% (см. табл. 1). Основной источник

денежных доходов россиян – заработная плата. Следует отметить, что ее удельный вес в структуре доходов за 1992 – 2016 гг. уменьшился почти на 9 п. п. При этом почти на 5 п. п. увеличилась структурная доля второго по значимости источника – социальные выплаты, в 2016 г. они формировали 19% денежных доходов россиян. До 6% увеличился удельный вес доходов от собственности. Такой источник доходов как доходы от предпринимательской деятельности, обеспечивавший в 2000 г. более 15% денежных доходов, почти ежегодно снижается, в 2016 г. на него приходилось менее 8% денежных доходов россиян (см. табл. 3).

Таблица 3

**Структура денежных доходов населения России в 2000 – 2016 гг.
(в процентах к общему объему)**

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
<i>Денежные доходы – всего</i>	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:									
доходы от предпринимательской деятельности	15,4	11,4	8,9	8,9	9,4	8,6	8,4	7,9	7,8
оплата труда ¹⁾	62,8	63,6	65,2	65,6	65,1	65,3	65,8	65,6	64,7
социальные выплаты	13,8	12,7	17,7	18,3	18,4	18,6	18,0	18,3	19,2
доходы от собственности	6,8	10,3	6,2	5,2	5,1	5,5	5,8	6,2	6,3
другие доходы	1,2	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0

¹⁾ Включая скрытую (официально не учтенную) заработную плату.

Средний размер назначенных пенсий увеличился за 2010 – 2016 гг. в 1,7 раза, их реальный размер – на 38,7%. Более высокий показатель реального роста пенсии по сравнению с заработной платой объясняется резким повышением пенсии в 2010 г. (на 35% в реальном исчислении), последующие годы прирост размера пенсий был более низким, чем заработной платы. В 2015 – 2016 гг. отмечается падение этих показателей в сопоставимых ценах.

Однако соотношение денежных доходов, заработной платы и пенсий с прожиточным минимумом начали ухудшаться с 2013 г. (см. табл. 4). Именно с этого года в РФ стабильно возрастает и численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. В 2016 г. бедных людей в России насчитывалось 19,8 млн. чел., или 13,5% населения страны. Это гораздо выше, чем принятый при оценке экономической безопасности уровень – 7% [4; 19].

Динамика показателей бедности в России

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Соотношение с величиной прожиточного минимума, процентов:									
среднедушевых денежных доходов	189	268	333	326	357	355	345	314	313
среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников	168	263	341	340	378	379	374	325	347
среднего размера назначенных пенсий	76	98	165	163	177	165	163	151	153
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума:									
млн. человек	42,3	25,4	17,7	17,9	15,4	15,5	16,1	19,5	19,8
в процентах от общей численности населения	29,0	17,8	12,5	12,7	10,7	10,8	11,2	13,3	13,5

За 2000 – 2016 гг. неравенство в распределении денежных доходов между разными группами населения РФ усилилось. Так, на низшую квинтильную группу в 2016 г. приходилось 5,3% общего объема денежных доходов населения РФ, это меньше, чем в 2000 г. Уменьшились и структурные доли второй и третьей квинтильных групп. На 20-процентную группу с самыми высокими доходами приходится более 47% общего объема денежных средств, это на 0,4 п. п. больше, чем в 2000 г. (см. табл. 5).

Таблица 5

Распределение общего объема денежных доходов населения России в 2000 – 2016 гг.

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Денежные доходы – всего, процентов	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе по 20-процентным группам населения:									
первая (с наименьшими доходами)	5,9	5,4	5,2	5,2	5,2	5,2	5,2	5,3	5,3
вторая	10,4	10,1	9,8	9,9	9,8	9,8	9,9	10,0	10,0
третья	15,1	15,1	14,8	14,9	14,9	14,9	14,9	15,0	15,0
четвертая	21,9	22,7	22,5	22,6	22,5	22,5	22,6	22,6	22,6
пятая (с наибольшими доходами)	46,7	46,7	47,7	47,4	47,6	47,6	47,4	47,1	47,1

Коэффициент дифференциации доходов, характеризующий степень социального расслоения и определяемый как соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами в РФ в 2016 г. составлял 15,6 раза [5; 10]. При этом пороговое значение для этого показателя – 8 раз [8; 9].

По предварительным данным в 2017 г. рост реальных зарплат россиян стал устойчивым, однако за этим не последовало роста реальных доходов. В январе – ноябре 2017 г. среднемесячная начисленная заработная плата с поправкой на инфляцию увеличились на 3,2%, а реальные располагаемые доходы (те, что остаются после уплаты всех обязательных платежей) снизились на 1,4% [6].

Таким образом, доходы населения России снижаются в течение последних четырех лет. Число бедного населения увеличивается и почти в 2 раза превышает пороговое значение, принятое при оценке уровня экономической безопасности [13; 14]. Сохраняется и высокая степень имущественного расслоения населения, что также представляет угрозу экономической безопасности и социальной стабильности в Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Липатова Л. Н., Тиньгаева М. В. Сравнительный анализ уровня бедности в России и Мордовии // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2009. – № 1 (11). – С. 41–53.
2. Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Абелова Л. А. Народонаселение Республики Мордовия в трансформационный период // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2010. – № 2 (14). – С. 41–47.
3. Липатова Л. Н., Еремкина Т. В., Градусова В. Н. Трансформация социально-трудовой сферы России в 1990-е гг.: федеральный и региональный аспекты // Вестник НИИГН при Правительстве РМ. – 2011. – № 3. – С. 7–20.
4. Липатова Л. Н., Еремкина Т. В. Занятость населения региона в условиях экономических реформ // Регионология. – 2011. – № 4. – С. 234–241.
5. Липатова Л. Н., Еремкина Т. В. Занятость населения России в 1990-е гг.: федеральный и региональный аспекты // Вестник НИИГН при Правительстве РМ. – 2012. – № 1 (21). – С. 7–21.
6. Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Фадеев В. Ю. Развитие народонаселения России в 1990 – 2000 годы: федеральный и региональный аспекты // Вестник НИИГН при Правительстве РМ. – 2013. – № 2 (26). – С. 7–17.
7. Игнатьева М. В., Липатова Л. Н. Человеческий потенциал экономического развития: федеральный и региональный аспекты // Регионология. – 2014. – № 3 (88). – С. 127–134.
8. Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Модин Е. В. Характеристика жизненного уровня населения в контексте вопросов экономической безопасности // Экономика и управление: вчера, сегодня, завтра. – СПб.: Сосновоборский филиал Российской

- академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2015. – № 5 (2). – С. 26–37.
9. Липатова Л. Н., Модин Е. В. Социально-демографические факторы экономической безопасности [Электронный ресурс] // XV Макаркинские научные чтения "Международное сотрудничество: социально-экономические и правовые аспекты". – Саранск, 28 марта 2015 г. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23722549>.
 10. Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Модин Е. В. Региональная дифференциация социально-экономического развития как угроза экономической безопасности // Управленческое консультирование. – 2016. – № 5 (89). – С. 102–112.
 11. Липатова Л. Н. Развитие человеческого потенциала в российских мегаполисах // Экономическая культура мегаполиса: Сборник тезисов V Международной научной конференции Центра исследований экономической культуры факультета свободных искусств и наук СПбГУ. – СПб., 2016. – С. 71–73.
 12. Липатова Л. Н., Бирюков И. Г., Игнатьева М. В. Динамика и основные факторы человеческого развития в России // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. – 2017. – № 1 (41). – С. 94–104.
 13. Липатова Л. Н. Основные тенденции и проблемы гуманитарного развития в регионах Приволжского федерального округа // Социальный и духовный потенциалы региона и их реализация: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа, 2017. – С. 257–264.
 14. Липатова Л. Н. Сравнительная характеристика условий формирования человеческого потенциала в регионах Приволжского федерального округа // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия. В 2 т.: Материалы Междунар. научно-практ. конф. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. – Т 1. – С. 158–162.
 15. Подзоров Н. Г., Бикеева М. В., Катунь А. В. Статистический анализ доходов населения российской Федерации // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 4-2 (38). – С. 102–104.
 16. Рахметова А. К. Экономико-статистический анализ расходов населения в регионах Российской Федерации [Электронный ресурс] // Огарев-online. – 2016. – № 3. – Режим доступа: <http://journal.mrsu.ru/arts/ekonomiko-statisticheskij-analiz-rasxodov-naseleniya-v-regionax-rossijskoj-federacii>.
 17. Россия в цифрах: Краткий стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 369 с.
 18. Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 568 с.

19. Глазьев С. Ю. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века. – М., 1997. – 258 с.
20. Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 784 с.

ЛОЖКИНА Н. А., СОКОЛОВА Н. Г.
ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДА ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ
НА ОСНОВЕ ОТКРЫТОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены аспекты инвестиционной привлекательности с целью разработки метода оценки инвестиционной привлекательности предприятия. Этот метод позволит всем заинтересованным лицам производить расчеты на основе открытых и доступных источников информации.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, инвестор, инвестиции, факторы инвестиционной привлекательности.

LOZHKINA N. A., SOKOLOVA N. G.
FORMATION OF OPEN INFORMATION-BASED METHOD FOR ASSESSING
INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF ENTERPRISE

Abstract. The article considers various aspects of investment attractiveness in order to develop a method for assessing the investment attractiveness of an enterprise. The method allows all interested parties to make calculations based on information from open sources.

Keywords: investment attractiveness, investor, investments, investment highlights.

В настоящее время все больший теоретический и практический интерес представляет определение и оценка факторов, способствующих формированию инвестиционной привлекательности предприятия для потенциальных инвесторов. Как показывают исследования последних лет, многие современные предприятия испытывают недостаток собственных средств, направляемых на их дальнейшее развитие. Одним из путей решения данной проблемы является активное привлечение инвестиционных ресурсов. Однако, для того, чтобы заинтересовать инвесторов и получить необходимые средства, предприятие должно быть инвестиционно привлекательным.

Для инвестора, независимо от его типа, основным условием инвестирования являются две составляющие: оптимальная доходность вложений и приемлемый риск. Инвестор должен быть уверен в том, что он сможет не только возратить вложенные средства, но и получить дополнительный доход. Немаловажную роль в этом играет инвестиционная привлекательность предприятия.

Само понятие «инвестиционная привлекательность» интерпретируется неоднозначно. На сегодняшний день не сформировано единого подхода к определению его экономической сущности. Под воздействием изменений окружающей среды и по мере развития

воспроизводственного процесса понятие инвестиционной привлекательности уточняется и обогащается. Чаще всего в экономических исследованиях приводится определение инвестиционной привлекательности Л. С. Валинуровой и О. Б. Казаковой, под которой понимается «...совокупность объективных признаков, свойств, средств и возможностей, обуславливающих потенциальный платежеспособный спрос на инвестиции...» [1].

На текущий момент так же отсутствует единая методика оценки инвестиционной привлекательности предприятия, которая позволила бы рассчитать конкретные показатели и четко их интерпретировать. Анализ экономических исследований позволил сделать вывод, что чаще всего используется балльно-рейтинговая система оценки инвестиционной привлекательности предприятия. В частности, ее придерживаются такие авторы как Л. С. Валинурова, О. Б. Казакова, Е. В. Севрюгин, Н. А. Казакова и др.

Методика балльно-рейтинговой системы оценки инвестиционной привлекательности предприятия Л. С. Валинуровой и О. Б. Казаковой является одной из наиболее подробных и трудоемких [1]. Она предполагает анализ 55 экономических параметров, характеризующих деятельность предприятия. В связи с тем, что отобранные показатели имеют количественное значение, авторами были рассчитаны коэффициенты корреляции, позволившие отбросить показатели, имеющие незначительную связь с объемом инвестиций. В результате, предлагаемый состав показателей позволил отразить наиболее значимые для инвесторов факторы, влияющие на решение о будущем вложении их средств. Этими факторами являются: инвестиционный, финансовый, производственный и кадровый.

Что же касается методики системы оценки инвестиционной привлекательности Е. В. Севрюгина, то он выбрал количественные и качественные показатели, характеризующие финансовое состояние предприятия, рыночное окружение и уровень корпоративного управления [2]. В результате, автор присвоил каждому фактору соответствующую балловую оценку, независимо от того, является он качественным или количественным.

Оценка инвестиционной привлекательности предприятия, согласно методике Н. А. Казаковой, осуществляется по трем направлениям: экономический потенциал и финансовое состояние предприятия; эффективность деятельности и деловая активность; характеристика бизнес-развития предприятия [3]. По каждому направлению определяется совокупность характеристик с соответствующими репрезентативными показателями. Данная методика достаточно трудоемкая, так как содержит большое количество показателей. Стоит отметить, что применение данной методики имеет практическую направленность, прежде всего на интересы самого предприятия.

Изучив методики данных авторов, можно заметить, что все они различны, как по направлениям анализа, так и по составу показателей. Кроме того, для того, чтобы оценить инвестиционную привлекательность предприятия необходим достаточно большой объем информации, как внутренней, так и внешней. Но проблема заключается в том, что не каждому пользователю доступна данная информация. Поэтому, для оценки инвестиционной привлекательности предприятия, разработаем метод, который позволит провести данную оценку на основе информации находящейся в открытом доступе. К ней можно отнести бухгалтерскую отчетность предприятий, статистические данные, данные рейтинговых агентств, официальные сайты предприятий, электронные ресурсы и т. п.

Прежде чем приступить к разработке метода оценки инвестиционной привлекательности предприятия на основе открытых данных, изучим основных потребителей данного метода, а именно инвесторов. Хорошо зная предпочтения основных типов инвесторов, а именно стратегических и портфельных, можно отобрать те показатели, на которые они обратят внимание в первую очередь.

Так, стратегические инвесторы заинтересованы в управлении бизнесом и их основной целью является рост рыночной стоимости бизнеса, увеличение доли на рынке и выход на новые рынки. Предпочтения данного типа инвесторов направлены, прежде всего, на зрелый бизнес и значимым стимулом для них станет предоставление возможности разместить или сформировать всю цепочку создания стоимости или хотя бы ее центральное звено. Стратегические инвесторы понимают, что инвестиции окупаются не моментально и готовы на длительный срок «заморозить» значительные ресурсы. Для них главное – уверенность в будущем благополучии инвестируемого объекта. Вложение инвестиций происходит, как правило, путем покупки крупного пакета акций действующего предприятия или строительства нового предприятия.

Что же касается портфельных инвесторов, то их интерес заключается, прежде всего, в динамике роста стоимости предприятия и акций, минимизации рисков. Они вкладывают свои средства в успешно работающие акционерные предприятия, акции которых обращаются на рынке ценных бумаг. Портфельное инвестирование – это, фактически, либо игра на фондовом рынке, исключительно с целью достижения краткосрочных коммерческих успехов от конъюнктурной реализации акций, либо долгосрочное вложение финансов для получения гарантированных дивидендов. Вложение инвестиций происходит путем приобретения определенного количества акций в уставном капитале.

Изучив инвесторов, сформируем метод, который позволит комплексно оценить инвестиционную привлекательность предприятия. Отобранные показатели представлены в таблице 1.

Метод оценки инвестиционной привлекательности предприятия

Фактор инвестиционной привлекательности	Показатели
Финансовое состояние предприятия	Коэффициент автономии
	Коэффициент текущей ликвидности
	Рентабельность активов, %
	Рентабельность продаж по чистой прибыли, %
	Рентабельность собственного капитала, %
Рыночное окружение предприятия	Инвестиционный климат региона
	Доля инвестиций в отрасль в общем объеме инвестиций страны
	Географический рынок сбыта продукции
	Степень конкуренции на рынке
Бизнес-развитие предприятия	Доля государственной собственности в уставном капитале
	Финансовая прозрачность и раскрытие информации
	Дивидендные выплаты
	Длительность работы на рынке
	Участие в конкурсах, наличие наград и званий

В таблице представлен минимальный набор показателей, по результатам которого можно оценить инвестиционную привлекательность предприятия. Однако, так как целью исследования является проведение оценки на основе данных из открытых информационных источников, это вполне приемлемый набор показателей.

Исходя из данных таблицы 1, можно заметить, что для оценки инвестиционной привлекательности предприятия отобраны факторы, характеризующие:

- финансовое состояние предприятия;
- рыночное окружение предприятия;
- бизнес-развитие предприятия.

На следующем этапе исследования обоснуем выбор данных факторов.

Финансовое состояние предприятия является одним из наиболее весомых показателей при выборе инвестором объекта для инвестирования. Проанализировав их, инвестор сможет определить результат работы предприятия. Для анализа финансового состояния предприятия были взяты следующие показатели: коэффициент автономии, коэффициент текущей ликвидности, рентабельность активов, рентабельность продаж по чистой прибыли, рентабельность собственного капитала. Такой набор показателей обоснован тем, что они наиболее комплексно характеризуют финансовое состояние предприятия. Фактические значения параметров финансового состояния определяются по данным бухгалтерской

отчетности предприятия за последний полный год деятельности – формы № 1 «Бухгалтерский баланс», формы № 2 «Отчет о финансовых результатах».

Следующий фактор – рыночное окружение предприятия, оценка которого является ключевым элементом исследования. В целях систематизации данных о макроэкономических условиях деятельности предприятия, необходимо выделить следующие виды экономического пространства в зависимости от масштаба и разнородности влияния на деятельность предприятия:

- макроэкономическое пространство;
- отраслевое пространство;
- конкурентное пространство.

Такой фактор, как бизнес-развитие предприятия, оценивается для определения уровня ведения и стабильности производственно-хозяйственной деятельности предприятия.

В связи с тем, что предложенный метод помимо количественных показателей подразумевает также и качественные, то целесообразно для этих показателей ввести балльную систему оценок. Сущность способа заключается в том, что каждому показателю присваивается соответствующая балловая оценка исходя из имеющейся информации. В данном методе качественными являются показатели, оценивающие рыночное окружение предприятия и его бизнес-развитие. Критерии и баллы качественных показателей инвестиционной привлекательности предприятия приведены в таблице 2.

Особенностями разработанного метода оценки инвестиционной привлекательности предприятия являются:

- расчет показателей производится на основе информации из открытых и доступных для всех заинтересованных лиц источников;
- привлекательность предприятия характеризуется с позиций ее соответствия требованиям инвесторов, а не «от предприятия»;
- при оценке учитываются как количественные, так и качественные показатели;
- расчет количественных и качественных показателей производится по внешним и внутренним факторам, что повышает для инвестора надежность результатов оценки;
- метод может быть использован стратегическими и портфельными инвесторами.

**Критерии и баллы качественных показателей инвестиционной привлекательности
предприятия**

Показатели	Балл				
	1	2	3	4	5
Оценка рыночного окружения предприятия					
Инвестиционный климат региона, в котором находится предприятие (рейтинг РА Эксперт) [4]	Низкий потенциал	Незначительный потенциал	Средний потенциал	Высокий потенциал	Максимальный потенциал
Доля инвестиций в отрасль в общем объеме инвестиций страны [5]	Менее 1%	1-2%	2-3%	3-4%	Более 4%
Географический рынок сбыта продукции	Местный	Региональный	Российский	Страны СНГ и Азии	Зарубежный
Степень конкуренции на рынке	Очень низкая	Низкая	Средняя	Высокая	Очень высокая
Оценка бизнес-развития предприятия					
Доля государственной собственности в уставном капитале	Более 25%	От 10 до 25%	От 5 до 10%	До 5%	Отсутствует
Финансовая прозрачность и раскрытие информации	Отчетность не публикуется	Трудность в получении информации	Информация раскрывается нерегулярно	Информация раскрывается частично	Раскрытие предусмотренной законодательством отчетности в СМИ и в сети Интернет
Дивидендные выплаты за последний финансовый год	Дивиденды не выплачивались	Дивиденды выплачивались в незначительном количестве	Средний уровень дивидендных выплат	Высокий уровень дивидендных выплат	Очень высокий уровень дивидендных выплат
Участие в конкурсах, наличие наград и званий	Отсутствие участия в конкурсах, отсутствие наград	Активное участие в конкурсах, отсутствие наград	Активное участие в конкурсах, наличие одной награды	Неоднократный участник и победитель Российских конкурсов	Неоднократный участник и победитель международных конкурсов

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что инвестиционная привлекательность оказывает непосредственное влияние на решение инвестора о возможном вложении средств. Поэтому при оценке необходимо учитывать как внешние, так и внутренние факторы. Инвестировать в хорошо работающие предприятия, расположенные в перспективном регионе и в развивающейся отрасли менее рискованно, соответственно, эти предприятия будут характеризоваться более высокой инвестиционной привлекательностью, чем предприятия с такими же финансовыми показателями, но расположенные в депрессивном регионе и в стагнирующей отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валинурова Л. С., Казакова О. Б. Управление инвестиционной деятельностью: учебник для вузов. – М.: КноРус, 2005. – 384 с.
2. Севрюгин Ю. В. Оценка инвестиционной привлекательности промышленного предприятия: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Ижевск, 2004. – 27 с.
3. Казакова Н. А. Экономический анализ в оценке бизнеса и управлении инвестиционной привлекательностью компании: учеб. пособие. – М.: Финансы и статистика: ИНФРА-М, 2012. – 238 с.
4. Инвестиционный климат регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raexpert.ru/ratings/regions>.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

ГУТКОВСКАЯ А. И., ГУТКОВСКАЯ Е. А.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Аннотация. В статье исследована роль цифровых технологий в экономике, уровень использования специальных программных средств и интернет-технологий на транспорте в сравнении со средними значениями по предпринимательскому сектору экономики. Рассмотрены перспективы развития цифровой экономики на железнодорожном транспорте.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии, специальные программные средства, транспортная инфраструктура, железнодорожный транспорт, инновации, «цифровая железная дорога».

GUTKOVSKAYA A. I., GUTKOVSKAYA E. A.

DEVELOPMENT OF DIGITAL ECONOMY IN THE RAILWAY SECTOR

Abstract. The article considers the role of digital technologies in the economy. The focus is on the use of special software and Internet technologies in the transport sector in comparison with the average values for the business sector of the economy. The authors consider the prospects of digital economy in the railway sector.

Keywords: digital economy, digital technologies, special software, transport infrastructure, railway transport, innovations, "digital railway".

В современном обществе все более актуализируются вопросы, связанные с перспективами развития цифровой экономики и затрагивающие интересы как экономических субъектов, так и обычных людей.

Цифровая экономика – развивающаяся ускоренными темпами сфера жизни, которая, по мнению экспертов, полностью переформирует привычные хозяйственные связи и существующие бизнес-модели. Инструменты, которые предлагает цифровая экономика, позволяют полностью удовлетворить потребности клиента и повысить производительность труда. По оценкам финансистов, в ближайшем будущем всех участников этого сектора ждут немалые «цифровые дивиденды», среди них – снижение уровня безработицы, издержек при производстве товаров.

Развитием цифровой экономики в России занимается правительство страны на законодательном уровне. Очевидно, что будущее транспортной отрасли также связано с цифровой экономикой и интеллектуальными транспортными системами. О широких возможностях использования цифровых технологий в транспортной отрасли неоднократно заявлял президент РФ В. В. Путин, подчеркивающий в своих выступлениях, что на транспорте необходимо больше использовать цифровые технологии, в том числе для учета,

планирования, контроля пассажирских перевозок, для проведения взаиморасчетов перевозчиков и борьбы с нелегальным бизнесом в этой сфере. Министерство транспорта РФ уже несколько лет ведет работу по организации межотраслевого и межведомственного взаимодействия, а также определения и устранения существующих барьеров для развития отрасли.

О перспективах развития транспортной инфраструктуры в системе цифровой экономики впервые было заявлено в программе «Цифровая экономика в РФ». Программа дает следующее определение цифровой экономики – это модель управления хозяйством, построенная с максимальным использованием компьютерных технологий, которая позволит вывести на новый уровень повседневную жизнь человека, производственные отношения, структуру экономики, образование [1].

В соответствии с данной программой, уже в 2019 году будут запускаться пилотные проекты автоматизированного парковочного пространства – их будет не меньше десяти, а в 2024 году в десяти «умных» городах общественный транспорт станет беспилотным.

Таблица 1

Использование специальных программных средств на предприятиях транспорта и в среднем по предпринимательскому сектору экономики, в %*

Виды специальных программных средств	В среднем по предпринимательскому сектору экономики	Транспорт
Системы электронного документооборота	58,6	60,8
Для осуществления финансовых расчетов в электронном виде	56,5	54,6
Для решения организационных, управленческих и экономических задач	54,7	57,9
Электронные справочно-правовые системы	53,2	57,0
Для управления закупками и продажами товаров, работ, услуг	43,8	38,5
Для предоставления доступа к базам данных через глобальные информационные сети	29,5	25,9
CRM-, ERP-, SCM-системы	22,2	18,3
Для управления автоматизированным производством и/или отдельными техническими средствами и технологическими процессами	22,1	29,2
Для проектирования	18,2	14,3
Обучающие программы	15,5	23,5
Редакционно-издательские системы	6,6	4,0
Для научных исследований	4,6	2,0

*Таблица составлена по данным статистического сборника ВШЭ «Индикаторы цифровой экономики» [2].

Исследования [2] показывают, что в 2015 году доля цифровых технологий в транспортной отрасли (см. табл. 1) была не ниже, чем в среднем по предпринимательскому сектору экономики РФ (в отрасли связи, обрабатывающих производствах, строительстве, торговле), а по некоторым показателям значения выше средних, например, в части использования системы электронного документооборота, способов управления автоматизированным производством и/или отдельными техническими средствами и технологическими процессами и др. Однако, уровень использования интернет-технологий на предприятиях транспорта ниже средних значений, чем в среднем по предпринимательскому сектору экономики (см. табл. 2).

Таблица 2

**Использование интернет-технологий на предприятиях транспорта
и в среднем по предпринимательскому сектору экономики, в %****

Направления использования интернет-технологий	В среднем по предпринимательскому сектору экономики	Транспорт
Использование электронной почты	83,0	76,2
Поиск информации в сети	81,0	76,5
Осуществление банковских и других финансовых операций	60,9	53,6
Профессиональная подготовка персонала	40,1	37,0
Проведение видеоконференций	33,1	24,9
Внутренний или внешний наем персонала	33,0	26,6
Телефонные переговоры через интернет	32,7	25,1
Подписка на доступ к электронным базам данных, электронным библиотекам на платной основе	26,4	19,8

**Таблица составлена по данным статистического сборника ВШЭ «Индикаторы цифровой экономики» [2].

Железнодорожный транспорт, в свою очередь, представляет значительную долю в транспортной отрасли. ОАО «Российские железные дороги» является одной из самых крупных в мире железнодорожных компаний с колоссальными объемами грузовых и пассажирских перевозок, обладающей высокими финансовыми рейтингами, квалифицированными специалистами во всех областях железнодорожного транспорта, большой научно-технической базой, проектными и строительными мощностями, значительным опытом международного сотрудничества. Компания эксплуатирует одну из крупнейших железнодорожных систем мира длиной 85,3 тыс. км, занимая лидирующие позиции по протяженности электрифицированных линий – 43,4 тыс. км. В транспортной системе России ОАО «РЖД» обеспечивает 45,2% совокупного грузооборота (с учетом

трубопроводного транспорта) и 27,3% пассажирооборота [3].

В этой связи, мы попытались выяснить, как обстоят дела и каковы перспективы развития цифровой экономики на предприятиях железнодорожного транспорта. Изучив имеющиеся источники информации, в том числе интервью первых лиц компании [4], можно констатировать, что ОАО «РЖД» ведет активную работу в области инновационного развития железнодорожного транспорта и способна играть роль «локомотива цифровой экономики».

В этом ракурсе особую актуальность приобретают наработки специалистов в сфере железнодорожного транспорта. В настоящее время в ОАО «РЖД» реализуется проект «Цифровая железная дорога», который включает комплекс технологий, направленных на повышение качества услуг в области пассажирских и грузовых перевозок. Проект «Цифровая железная дорога» – это комплексная программа, охватывающая самые современные и перспективные направления и технологии, такие как «Интернет вещей», обработка больших массивов данных «Big Data» и другие. При этом особое внимание уделяется кибербезопасности и информационной безопасности IT-инфраструктуры компании в целом.

Консолидация и анализ данных обо всех сферах деятельности ОАО «РЖД» на базе единой цифровой платформы позволит повысить надежность и эффективность работы и соответствовать запросам клиентов. Данный проект может повлиять на качество услуг, оказываемых пассажирам, так как ближайшими ключевыми приоритетами для ОАО «РЖД» являются развитие мобильных сервисов для пассажиров, например, единое мобильное приложение, и развитие инфраструктуры для бесшовного Wi-Fi на вокзалах и в поездах.

Внедрение цифровых технологий меняет требования к современному подвижному составу: он должен быть оснащен оборудованием и программным обеспечением, позволяющим пассажиру оставаться в привычной информационной среде или максимально близкой к ней. Поэтому ОАО «РЖД» приступило к оснащению вагонов дальнего следования специальным поездным порталом с доступом к информационной среде с обширным медиа-контентом и возможностью заказа различных услуг как на борту, так и по прибытии к пункту назначения.

Но обеспечение доступа к поездному portalу и выхода в Интернет – не единственное направление цифровизации пассажирского подвижного состава. Совместно с партнерами ведется разработка бортовых диагностических комплексов, позволяющих вести диагностику верхнего строения пути и контактной сети с борта обычного электропоезда. Внедрение цифровых технологий позволит перейти к ремонту и обслуживанию инфраструктуры не по нормативам, а по ее фактическому состоянию, что существенно снизит затраты на ее содержание без потери качества и надежности.

Уже сейчас реализована возможность с борта «Ласточки» или «Сапсана» контролировать геометрию пути и рельсов, вести обзорное видеонаблюдение. Функциональность системы расширяется, в будущем она позволит вести видеоконтроль верхнего строения пути с автоматической расшифровкой данных, проводить пространственное сканирование и комплексный контроль контактной сети. В перспективе эта система сможет передавать в режиме реального времени сообщения об опасных нарушениях и автоматически, без участия человека, выдавать предупреждения об ограничении скорости движения поездов.

В основе этой системы лежат технологии интернета вещей, обеспечивающие автоматический сбор и обработку данных. Также в системе задействованы технологии обработки больших объемов данных – Big Data. Система учитывает более тысячи параметров с измерительных устройств с периодичностью 50 мсек. В результате формируется трехмерная карта развития состояния пути, на которой четко видны ухудшение состояния пути и участки, требующие ремонта. Другими словами, применение системы мобильной диагностики позволяет лучше планировать работы по обслуживанию и ремонту инфраструктуры и оперативно выявлять опасные ситуации.

Важным направлением создания «умной» железной дороги должно стать внедрение интеллектуальных систем управления в части управления железнодорожными перевозками и инфраструктурой, однако, внедрение таких систем на всей сети – вопрос не одного дня. Информационная система управления железнодорожным транспортом позволит собирать и анализировать информацию о текущем состоянии и местоположении подвижного состава, потребностях всех участников перевозочного процесса, будет учитывать пропускные возможности инфраструктуры. Это даст возможность реализовать один из главных принципов цифровой модели бизнеса – бизнес в режиме онлайн, обеспечение оперативности и актуальности информации для быстрого принятия решений в области управления движением и инфраструктурой.

Уже сегодня идет внедрение автоматизированной системы оперативного управления грузовыми перевозками. Система интегрирует всю информацию о ходе перевозочного процесса как совокупность взаимосвязанных модулей всех объектов, участвующих в нем. Это информация о поездах, локомотивах, локомотивных бригадах, вагонах, контейнерах с отражением данных об их дислокации, состоянии и основных технологических операциях. Учитываются данные о планах эксплуатационной работы и оперативных ограничениях на инфраструктуре РЖД. То есть система обеспечивает управление эксплуатационной работой на основе информации обо всех объектах, участвующих в перевозочном процессе. В сутки системой обрабатываются около 2,2 млн. входных, формируются 6 млн. выходных

сообщений и принимаются 50 млн. запросов на получение информации.

В рамках программы «Цифровая железная дорога» в ОАО «РЖД» была разработана электронная торговая площадка «Грузовые перевозки». Это уникальный сервис, где грузоотправители могут заказать перевозку в подвижном составе различных собственников из любой точки, где есть доступ в Интернет, и тут же оплатить ее. Помимо заказа вагона и услуг перевозки на этой площадке доступны услуги погрузочно-разгрузочных работ и складского хранения грузов.

Внедрение единой интеллектуальной системы управления и автоматизации производственных процессов на железнодорожном транспорте позволит развивать новые инструменты планирования и контроля на базе цифровых технологий. Речь идет о системах планирования поставки материально-технических ресурсов, планирования в области финансов, интеграции с мобильными рабочими местами полевого персонала. То есть сотрудник получает задание на работу на мобильное рабочее место, определяет с помощью спутниковой навигации местоположение и фиксирует факт выполнения задания. Такое решение повысит оперативность и качество выполнения работ.

Таким образом, цифровизация стала глобальным процессом, который охватил в той или иной мере почти все страны, почти все отрасли, в том числе и железнодорожный транспорт. Очевиден огромный потенциал цифровых технологий в организации перевозочного процесса, содержании инфраструктуры, повышении привлекательности услуг для пассажиров и грузовладельцев.

Президент РФ сравнил глобальную программу по развитию цифровой экономики по значимости с всеобщей электрификацией страны в начале XX века. Беспрецедентный по своему влиянию на экономический прогресс государственный проект можно воплотить в жизнь благодаря огромному накопленному интеллектуальному потенциалу, при этом вузы страны планируют увеличивать объем выпускаемых специалистов в сфере компьютерных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files>.
2. Индикаторы цифровой экономики [Электронный ресурс] // Статистический сборник ВШЭ. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/primarydata/ice2017>.
3. Материалы официального сайта ОАО «РЖД» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rzd.ru>.

4. Озун А. Интервью «ТР» директора по информационным технологиям ОАО «РЖД» Е. Чаркина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://transportrussia.ru/item/3819-lokomotiv-tsifrovoy-ekonomiki.html>.
5. Цифровая гонка: какие технологические решения изменят мировую экономику и как России не остаться в прошлом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iq.hse.ru/digital/>.

ЦЫДЕНОВА Д. Д., ЦЫРЕНОВ Д. Д.

**СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА СУБЪЕКТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)**

Аннотация. В статье затронуты проблемы бюджетной системы регионов Российской Федерации. Приведена зависимость Республики Бурятия от общего бюджета страны посредством роста дефицита бюджета республики за 2006–2016 годы. Результаты прогнозирования на основе методов экономико-математического моделирования выявили повышение поступлений в бюджет Республики Бурятия за счет повышения доходов населения. По результатам проведенного исследования предложены пути выхода из сложившейся ситуации.

Ключевые слова: бюджет, дефицит бюджета, налоговое бремя, инвестиционная деятельность, доходы регионального бюджета.

TSYDENOVA D. D., TSYRENOV D. D.

**STATISTICAL ANALYSIS OF BUDGET INCOME OF RUSSIAN REGIONS:
A STUDY OF THE REPUBLIC OF BURYATIA**

Abstract. The article touches upon the problems of the budget system of Russian regions. The authors study the dependence of the Republic of Buryatia on the total budget of Russia by showing the growth of the deficit of the Republic budget over the years of 2006–2016. The prediction results based on mathematical modeling in economics revealed an increase of revenue in the budget of the Republic of Buryatia resulting from an increase of the population income. Considering the study results, the authors propose some ways out of the current situation.

Keywords: budget, budget deficit, tax burden, investment activities, regional budget revenue.

В настоящее время многие регионы Российской Федерации сильно зависимы от бюджета государства. Таким образом, формируется актуальная проблема развития экономической системы страны – недостаточная бюджетная самостоятельность регионов. На региональном уровне отыскиваются все резервы и источники финансирования для увеличения объема собственных доходов. Субъекты РФ стремятся получить средства из бюджета государства даже при наличии достаточной финансовой обеспеченности. Дотации, субвенции, средства фондов финансовой поддержки, взаимные расчеты – различные формы финансовой помощи бюджетной системы РФ, которые занимают немаловажное место в структуре доходов региональных бюджетов. Эти формы наравне с отчислениями из

федеральных и региональных регулирующих налогов являются основными инструментами бюджетного выравнивания.

Республика Бурятия принадлежит к числу тех регионов, у которых доходы бюджета в основном формируется за счет межбюджетных трансфертов из бюджета государства, что придает экономике республики зависимый и неустойчивый характер. По прогнозам в ближайшие годы Республика Бурятия не сможет удовлетворить свои финансовые запросы и потребности в связи с тем, что республиканский бюджет будет оставаться дефицитным с учетом внешних долгов федеральному бюджету [1]. В настоящее время проблема формирования доходной части бюджета республики заключается в недостатке денежных средств, возникшем в результате невыполнения плана поступлений в бюджет. Правительство вынуждено ежегодно сокращать статьи расходов бюджета, что приводит к ряду многих проблем.

Несмотря на всю сложность экономического положения бюджета региона, возможно его улучшение за счет более эффективного использования собственных ресурсов [10]. Стоит уделить внимание инновационным проектам, снизить им налоговую нагрузку, также оказывать государственную поддержку предприятиям и производствам. Важно заметить, что должную поддержку необходимо предоставлять успешно действующим и рационально использующим ресурсы организациям. Стоит учитывать факторы увеличения совокупного спроса на продукцию для населения и предприятий, что улучшит экономическую ситуацию Республики Бурятия в ближайшие годы.

В целях разработки программы социально-экономического развития возникает проблема оценки финансовых возможностей республики [4]. Это требует совершенствования статистической методологии собственных ресурсных возможностей республики.

Основными методами экономико-математического моделирования являются: экономический анализ объектов и процессов, прогнозирование экономического развития, прогнозирование экономических процессов.

В целях статистического анализа динамики доходной части бюджета Республики Бурятия важно произвести расчет показателей (см. табл. 1) [7]. По данным таблицы 1 можно сделать следующие выводы:

- базисный абсолютный прирост говорит о том, что в период с 2006 по 2016 гг. доходная часть бюджета Республики Бурятия увеличились на 31 994,00 млн. рублей [8];

- цепные абсолютные приросты демонстрируют, что в 2010, 2014, 2016 гг. наблюдался небольшой спад в доходной части бюджета по сравнению с 2009, 2013, 2015 гг. соответственно;

- отрицательная величина ускорения означает задержку роста или уменьшение уровней ряда. Отсюда, наблюдается замедление в росте доходов в 2007, 2009, 2011, 2013, 2015 гг.

- наибольший темп роста наблюдается в 2007 г. (179,38%), наименьший – в 2010 г. (94,81%).

Таблица 1

**Расчет показателей динамики доходной части
бюджета Республики Бурятия за 2006–2016 гг.**

Год	Доходы бюджета, млн. руб.	Базисный абсол. прирост, млн. руб.	Цепной абсол. прирост, млн. руб.	Абсол. ускорение, млн. руб.	Относ. ускорение, млн. руб.	Темп роста цепной, %	Темп прироста цепной, %
2006	13031,4						
2007	23375,6	10344,2	10344,2	-5079,5	0,51	179,38	79,38
2008	28640,3	15608,9	5264,7	1873,7	1,36	122,52	22,52
2009	35778,7	22747,3	7138,4	-8993,9	-0,26	124,92	24,92
2010	33923,2	20891,9	-1855,5	6557,1	-2,53	94,81	-5,19
2011	38624,8	25593,4	4701,6	-2644,4	0,44	113,86	13,86
2012	40682,0	27650,6	2057,2	2320,2	2,13	105,33	5,33
2013	45059,4	32028,0	4377,4	-5843,8	-0,33	110,76	10,76
2014	43593,0	30561,6	-1466,4	4022,3	-1,74	96,75	-3,25
2015	46148,9	33117,5	2555,9	-3679,4	-0,44	105,86	5,86
2016	45025,4	31994,0	-1123,5	1123,5	0,00	97,57	-2,43

Таким образом, доходная часть бюджета Республики Бурятия за анализируемый период постепенно увеличивается, несмотря на то, что рост доходов замедляется с периодичностью в один год [5].

Итоги проведенного анализа динамики доходов бюджета Республики Бурятия свидетельствуют о том, что доходная часть бюджета из года в год увеличивается довольно быстрыми темпами. Увеличение доходной части бюджета региона происходит в основном за счет налоговых поступлений, которые увеличиваются за счет НДС, что говорит о росте доходов населения Республике Бурятия.

Ссылаясь на основные направления налоговой политики Республики Бурятия на 2017–2019 гг., задачами Правительства республики в области налогового обеспечения доходов бюджета региона на среднесрочный период являются:

- стимулирование инвестиционной и предпринимательской деятельности, создание благоприятных условий для развития экономики региона, что способствует закреплению достигнутого уровня налогового потенциала;
- расширение налоговой базы через поддержку организаций реального сектора экономики, субъектов малого и среднего бизнеса;

- сохранение подходов в предоставлении налоговых льгот с учетом предварительной оценки их эффективности;
- взаимовыгодное сотрудничество с организациями, формирующими налоговый потенциал республики;
- повышение эффективности работы администраторов доходов;
- проведение мероприятий по повышению эффективности управления республиканской собственностью, увеличению доходов от ее использования.

Формирование доходной части бюджета Республики Бурятия в 2017–2019 гг. будет осуществляться исходя из динамики основных макроэкономических показателей, определенных прогнозом социально-экономического развития Республики Бурятия на среднесрочную перспективу с учетом налоговых новаций [9].

В рассматриваемом периоде сбалансированность бюджета Республики Бурятия должна быть обеспечена, в том числе по средствам реализации комплекса мер, направленных на мобилизацию доходов, оптимизацию расходов и ограничение дефицита республиканского бюджета. В целях обеспечения сбалансированности бюджета Республики Бурятия в рассматриваемом периоде будет реализован комплекс мер, направленных на мобилизацию доходов, оптимизацию расходов и совершенствование политики управления государственным долгом Республики Бурятия.

В среднесрочном периоде актуальной задачей остается повышение инвестиционной привлекательности [3] и привлечение инвестиций в экономику республики на создание новых и модернизацию действующих производств [2].

Проблемы и препятствия для дальнейшего развития экономики Республики Бурятия, которые существуют в данное время, зависят как от факторов экономико-географического характера, которые осложняют и ограничивают хозяйственную деятельность на территории Республики Бурятия, так и от социально-экономических факторов [6].

Основываясь на анализе конкурентных предпочтений и уязвимых сторон развития территории региона, следует выделить следующие направления развития Республики Бурятия.

1. Освоение минерально-сырьевых ресурсов.
2. Развитие индустрии туризма с использованием ресурсов озера Байкал, национальных парков.
3. Развитие агропромышленных комплексов.
4. Развитие инновационной деятельности.
5. Развитие человеческого потенциала.

Таким образом, Республика Бурятия должна повысить свои финансовые возможности с помощью разработки ряда мер, которые будут содействовать улучшению уровня экономики региона, а также развивать инвестиционную активность на территории, поднять уровень жизни населения и в итоге снизить зависимость от федерального центра.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доржиева В. В. Современные тенденции экономического развития Республики Бурятия // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 12-5. – С. 1076–1080.
2. Мишенин А. С., Доржиева В. В. Роль промышленной политики в развитии экономики Республики Бурятия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – Т. 6. – № 12А. – С. 99–106.
3. Рубан В. А. Привлекательность региона для населения и бизнеса // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2013. – № 1. – С. 127–131.
4. Рубан В. А., Цыренов Д. Д. Управление развитием территориально-отраслевой социально-экономической системы (региональный аспект). – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2015. – 274 с.
5. Цыренов Д. Д., Ширапов Ц. Д. Оценка структурных сдвигов в производительных силах региона с использованием порядковой шкалы // Вестник Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В. Р. Филиппова. – 2015. – №1 (38). – С. 110–116.
6. Ширапов Ц. Д., Цыренов Д. Д., Сандитов Б. Д. Использование модели межотраслевого баланса в целях оптимизации отраслевой структуры региональной экономики // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2012. – № 1 – С. 88–95.
7. Строкова А. А. Анализ доходов и расходов федерального бюджета Российской Федерации за 2012–2016 гг. // Молодой ученый. – 2016. – № 7. – С. 991–994.
8. Гуртовая Н. С., Лаврентьева Л. В. Статистический анализ развития государственных финансов на современном этапе в России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 5 (май). – С. 206–210.
9. Агафонова М. С., Гущина С. В. Методология формирования и стратегия развития системы государственного финансового менеджмента в России // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 10-1. – С. 133–134.
10. Доходы и расходы государственного бюджета, их структура и роль в экономическом производстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://knowledge.allbest.ru/economy>.

КАДРОВА Г. Р.
ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА
К УПРАВЛЕНИЮ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Аннотация. Деятельность современной организации состоит из большого количества повторяющихся бизнес-процессов. Эффективным средством оптимизации и минимизации рисков деятельности организации является процессный подход. Основной задачей его внедрения является быстрое перестроение взаимосвязанных бизнес-процессов в зависимости от изменяющихся внутренних и внешних факторов среды.

Ключевые слова: бизнес-процесс, процессный подход, реинжиниринг, моделирование бизнес-процессов, регламентация бизнес-процессов.

KADROVA G. R.
PROCESS APPROACH TO MODERN ORGANIZATION MANAGEMENT

Abstract. The activities of modern organization include a large number of repetitive business processes. The process approach is an effective way of optimizing and minimizing the organization risks. The main objective of the process introduction is a fast rebuild of interrelated business processes in accord with the changing internal and external factors.

Keywords: business process, process approach, reengineering, simulation of business processes, regulation of business processes.

Производственно-экономическая деятельность современных предприятий в значительной мере базируется на принципах, сформулированных Адамом Смитом в его фундаментальном труде «Благосостояние наций», опубликованном еще в 1776 году. Он сформулировал принципы организации труда в промышленности, которые стали революционными и предложил разбить производственный процесс на элементарные (простые) задачи, с целью закрепления каждой из них за конкретным рабочим. При этом от рабочих не требовалось высокой квалификации и выполнения работы полностью. Достаточно было лишь специализации на одной или нескольких конкретных задачах. Эти принципы эффективны для массового производства, однако не соответствуют требованиям современной индустрии, так как продукция ориентирована на специализированные группы потребителей.

В современном мире деятельность компании состоит из огромного количества повторяющихся бизнес-процессов, каждый из которых представляет собой последовательность действий и решений, нацеленных на достижение определенных целей. В этих условиях эффективность деятельности компании, объем ее прибыли и

конкурентоспособность зависят в определенной мере от рациональности реализации бизнес-процессов [4; 6]. Только в период кардинального реинжиниринга предприятия начинают эффективно осуществлять регулярные, устойчивые бизнес-процессы развития, выполняющие специальные функции, которые составляют новый вид деятельности по развитию. Методической основой процессов реинжиниринга предприятия должен стать процессный подход [1]. Центральное место в процессном подходе занимает понятие бизнес-процесса, представляющего собой целенаправленную совокупность взаимосвязанных видов деятельности, которая по определенной технологии преобразует входы в выходы, представляющие ценность для потребителя (см. рис. 1).

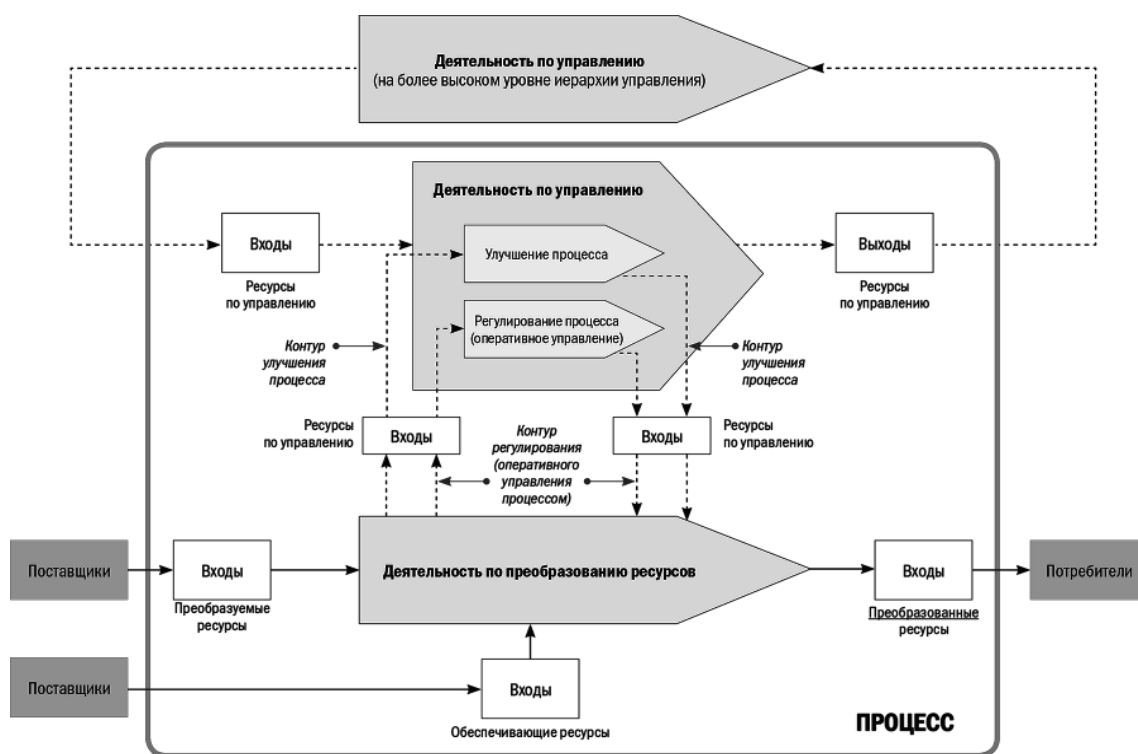

Рис.1. Структурная схема бизнес-процесса.

Бизнес-процесс – это множество внутренних шагов деятельности, начинающихся с одного или более входов и заканчивающиеся выходом, созданием продукции, необходимой потребителю. Назначение каждого бизнес-процесса состоит в том, чтобы предложить потребителю товар (услугу), удовлетворяющую его по качеству, стоимости, срокам и сервису. Под входом или входами следует понимать ресурсы. С точки зрения состояния ресурсы могут храниться, перемещаться, находиться в состоянии обработки. Если необходим ресурс для выполнения какого-либо процесса, то он может рассматриваться как вход с точки зрения данного процесса. А ресурс, преобразованный в процессе выполнения этого процесса и получивший определенную ценность для потребителя – в качестве выхода.

Таким образом, они движутся, хранятся, преобразуются. Выход одного процесса может быть входом для другого, рассматривая в конкретных случаях.

Существует возможность объединения бизнес-процессов в агрегированные процессы, в литературе их называют бизнес-процессами высокого уровня, сквозными, комплексными или сложными. Целесообразно различать три уровня агрегирования, на которых они имеют особые характеристики: бизнес-функции, деятельности и контекстный уровень.

Отдельные взаимосвязанные бизнес-процессы формируют бизнес-функцию, ключевой характеристикой которой можно считать однотипность, определяющую направленностью бизнес-процессов на одинаковые ценности. Существует определенная связь между организационной структурой и бизнес-функциями (как набором однородных бизнес-процессов): функциональные подразделения, как правило, специализированы на их выполнении внутри организации. Однако возможны межфункциональные бизнес-процессы, которые пронизывают несколько функциональных подразделений, что должно обязательно учитываться в процессе проектирования системы управления. Именно здесь возникают непонимание, разногласия и конфликтные ситуации, поскольку владелец такого бизнес-процесса взаимодействует с руководителями ряда функциональных подразделений.

Деятельность – это устойчивый набор бизнес-функций, касающийся определенного вида деятельности организации. Особенными видами деятельности, происходящими во всех организациях, следует считать, управленческую и обеспечивающую деятельность.

Высший уровень органического объединения всех бизнес-процессов внутри организации – контекстный уровень или «бизнес-система». Здесь происходит формирование ее целей, определяются границы и направления взаимодействия с внешними объектами по отношению к ней [3].

Одним из первых этапов перестройки процессов является выделение и классификация бизнес-процессов. Процессы организации могут быть разделены на три основных вида по характеру деятельности и создаваемому продукту: основные бизнес-процессы; вспомогательные бизнес-процессы; бизнес-процессы управления. К основным – относятся процессы, которые ориентированы на производство продукции или оказание услуг, представляющих ценность для потребителей и обеспечивающие основной доход для организации. К основным бизнес-процессам относят процессы производства, снабжения и сбыта, а также процессы, добавляющие ценность продукции для потребителя: маркетинг, хранение, поставка продукции, сервисное обслуживание и др.

Вспомогательные бизнес-процессы – это процессы, обеспечивающие ресурсами основные бизнес-процессы. К ним относят: повышение квалификации кадров, сервисное

обслуживание оборудования, ИТ-обеспечение, административно-хозяйственное и финансовое обеспечение организации.

Бизнес-процессы управления – это бизнес-процессы, которые соединяют между собой весь комплекс процессов организации в единую систему, формируют при этом границы руководства в целом, включающий стратегическое управление, планирование и контроль [5].

Важным элементом разработки и внедрения модели управления бизнес-процессами на основе процессного подхода является применение бизнес-моделирования. Моделирование бизнес-процессов – это эффективное средство поиска путей оптимизации деятельности предприятия, средство прогнозирования и минимизации рисков, возникающих на различных этапах реорганизации предприятия. С помощью этого метода возможно дать стоимостную оценку каждому отдельному процессу и всем бизнес-процессам организации в совокупности [9].

В настоящее время моделирование бизнес-процессов можно выполнять с применением различных подходов, методологий и инструментальных средств – в зависимости от требований к модели в каждом конкретном случае. Любая методология (методика) включает три основные составляющие:

- теоретическая база;
- описание шагов, необходимых для получения заданного результата;
- рекомендации по использованию как отдельно, так и в составе группы методик.

В современных условиях для описания, моделирования и анализа бизнес-процессов используются несколько типов методологий. К числу наиболее распространенных типов относятся следующие методологии:

- моделирование бизнес-процессов (Business Process Modeling);
- описание потоков работ (Work Flow Modeling);
- описание потоков данных (Data Flow Modeling).

Наряду с перечисленными методологиями широко используется методология структурного описания бизнес-процессов – стандарт США IDEF0. Подход IDEF0 разработан на основе методологии структурного анализа и проектирования SADT. В настоящее время развитие методологии IDEF0 сопряжено с развитием поддерживающих ее инструментов – программных продуктов для моделирования бизнес-процессов (например, Casewise, Business Studio и т.д.). Методология IDEF0 предоставляет аналитику прекрасные возможности для описания бизнес-процессов организации на верхнем уровне с акцентом на управление процессами. Нотация позволяет отражать в модели процесса обратные связи различного типа: по информации, по управлению, движению материальных ресурсов. Продуманные

механизмы декомпозиции модели процесса в IDEF0 существенно упрощают работу аналитика. При этом следует учитывать, что модели в нотации IDEF0 являются структурными и предназначены для описания бизнеса на верхнем уровне. Их основное преимущество состоит в возможности создания модели верхнего уровня и описания управления процессами организации.

С помощью методологии семейства IDEF можно эффективно отображать и анализировать модели деятельности широкого спектра сложных систем в различных разрезах. При этом ширина и глубина обследования процессов в системе определяется самим разработчиком, что позволяет не перегружать создаваемую модель излишними данными.

С целью введения в действие будущего бизнес-процесса необходим переход к следующему этапу – разработке регламентов системы процессного управления организацией и регламентации бизнес-процессов. Сущность этого этапа состоит в создании документов, регламентирующих деятельность руководителей и сотрудников по выполнению процессного управления. Для этого необходимо выполнение следующих действий:

- 1) разработка концептуальной схемы процессного управления;
- 2) разработка перечня регламентирующих документов системы процессного управления;
- 3) разработка плана действий по созданию регламентирующих документов и организации работы;
- 4) утверждение регламентирующих документов (см. рис. 2).

Период выполнения указанных действий зависит от размеров организаций и их специфики. Для средних и небольших организаций этот период составляет в среднем 1,5 -2 месяца.

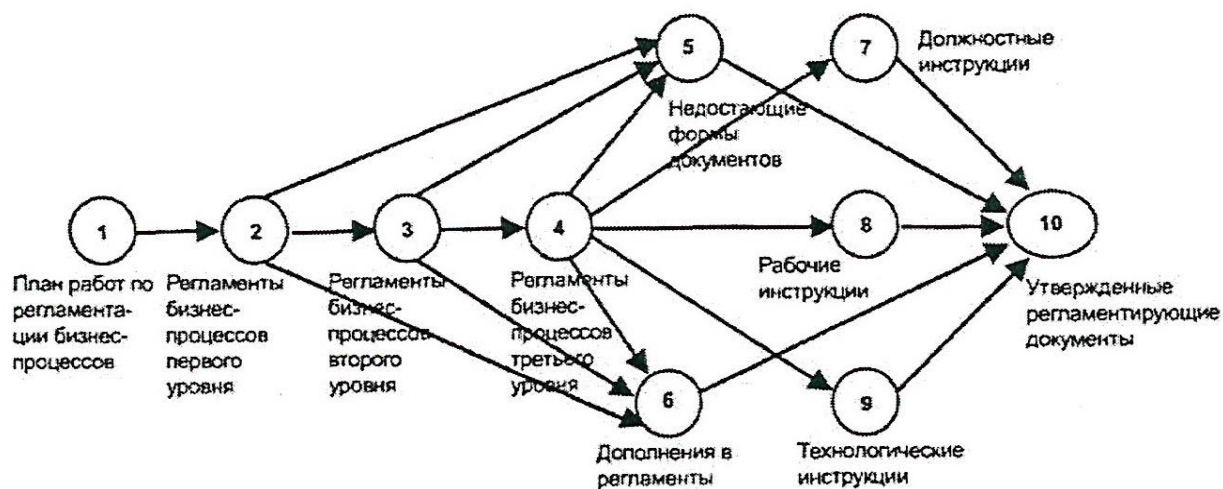

Рис. 2. Сетевой график регламентации бизнес-процесса.

Революционность процессного подхода состоит в отказе от традиционных правил и предположений по управлению предприятием, которые имеют оттенок устаревших и неэффективных методов и являются неуместными для современного и будущего бизнеса. Реинжиниринг бизнес-процессов означает, по сути, решительную, стремительную, глубокую, специфичную перестройку основ внутрифирменной организации и управления. Основная задача внедрения процессного подхода является адекватное и быстрое перестроение взаимосвязанных процессов в зависимости от изменяющихся внутренних и внешних факторов среды. Управление бизнес-процессами – концепция процессного управления организацией, рассматривающая бизнес-процессы как особые ресурсы предприятия, непрерывно адаптируемые к постоянным изменениям, и полагающаяся на такие принципы, как:

- понятность и видимость бизнес-процессов в организации за счет моделирования бизнес-процессов с использованием формальных нотаций, использования программного обеспечения моделирования, симуляции, мониторинга и анализа бизнес-процессов;
- возможность динамического перестроения моделей бизнес-процессов силами участников и средствами программных систем [7].

В рамках концепции внедрения процессного управления организацией могут быть сформулированы принципы процессного управления:

- создание и постоянное совершенствование системы бизнес-процессов;
- постоянное совершенствование системы показателей для управления бизнес-процессами;
- оперативное управление бизнес-процессами на всех уровнях;
- регламентация бизнес-процессов;
- постоянное совершенствование корпоративной культуры;
- постоянное внедрение новых, более эффективных технологий выполнения бизнес-процессов, осуществление их автоматизации [5].

Таким образом, применение процессного подхода в управлении предприятием с каждым годом набирает обороты и входит в сознание общества России. Некоторые отечественные организации уже работают над улучшением своих бизнес-процессов в рамках концепции, что повышает эффективность их работы, способствует снижению издержек, без увеличения штата сотрудников сокращает время обслуживания потребителей. Построение системы процессного управления позволит организации лучше понять взаимосвязи отдельных аспектов деятельности и повысить ее эффективность. Применение процессного

подхода к организации бизнеса обеспечивает конкурентные преимущества, что является успешным шагом в будущую деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдикеев Н. М. Реинжиниринг бизнес-процессов. – М.: Эксмо, 2009. – 229 с.
2. Харрингтон Дж., Эсселинг К. С., Ван Нимвеген Х. Оптимизация бизнес-процессов (документирование, анализ, управление, оптимизация). – М.: Азбука, БМикро, 2002. – 305 с.
3. Елиферов В. Г., Репин В. В. Бизнес-процессы: Регламентация и управление. – М.: Инфра-М, 2005. – 319 с.
4. Ойхман Е. Г., Попов Э. В. Реинжиниринг бизнеса. – М.: Финансы и статистика, 1997. – 244 с.
5. Репин В. В. Бизнес-процессы. Моделирование, внедрение, управление. – 2-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 512 с.
6. Зинина Л. И., Ефремова Л. И. Стратегическое управление предприятием: структурно-функциональная модель // Проблемы теории и практики управления. – 2011. – № 9. – С. 77–83.
7. Тельнов Ю. Ф. Реинжиниринг бизнес-процессов. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 256 с.
8. Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе / Пер. с англ. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1997. – 332 с.
9. Mayer R. J., de Witte P. S. Delivering Results: Evolving BPR from Art to Engineering [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.idef.com.

БАТИНА Е. А., СОКОЛОВА Н. Г.

ОБЗОР РОССИЙСКОГО РЫНКА ПРОИЗВОДСТВА КОЛБАСНЫХ ИЗДЕЛИЙ

Аннотация. Для населения России колбасные изделия являются социально значимыми, занимая особое место в повседневном рационе питания. Специфика современного российского рынка колбасных изделий отличается незначительными объемами продукции импортного производства и преобладанием продукции отечественных производителей. В статье рассмотрена динамика объемов производства колбасных изделий на российском рынке.

Ключевые слова: колбасные изделия, производство, объем выпуска, рынок, перспективы отрасли.

BATINA E. A., SOKOLOVA N. G.

A REVIEW OF RUSSIAN MARKET OF SAUSAGE PRODUCTION

Abstract. For the population of Russia sausages are socially significant having a special place in the daily diet. Small volume of imported products and domination of domestic producers make the specifics of the modern Russian market of sausage goods. The article provides a study of the dynamics of sausage production in the Russian market.

Keywords: sausage, production, output, market, prospects.

Российский рынок представлен огромным ассортиментом колбасных изделий, на нем присутствует большое количество производителей, а номенклатура каждого крупного завода зачастую превышает десятки единиц продукции. К колбасным изделиям принято относить разнообразные колбасы, сосиски, деликатесы и паштеты из мяса, полуфабрикаты из мяса, ветчину и др. Для россиян перечисленные продукты являются социально значимыми, занимая особое место в повседневном рационе питания наряду с такими продуктами, как фрукты, овощи, молочные изделия и хлеб.

Специфика современного российского рынка колбасных изделий такова, что основной его объем обеспечивает отечественный производитель. Объемы импорта и экспорта составляют небольшой процент рынка.

На протяжении последних лет в России наблюдается спад производства колбасных изделий. В 2015 году объем производства колбасных изделий уменьшился на 3,8% и составил 2 442 844,3 тонн. В 2016 году в России было произведено 2 410 546,1 тонн колбасных изделий, что на 1,3% ниже объема производства предыдущего года (см. рис. 1).

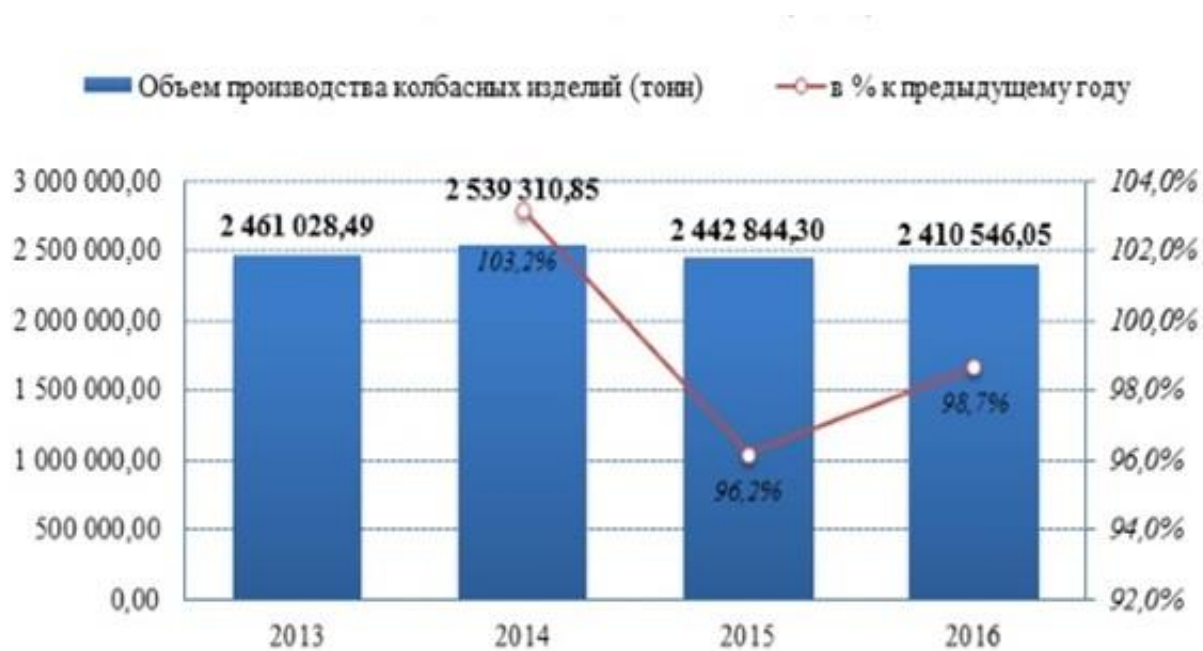

Рис. 1. Динамика объема российского производства колбасных изделий в 2013–2016 гг., тонн.

По оценкам Alto Consulting Group, в 2016 году наибольший объем выпуска продукции был отмечен в ноябре и составил 8,2% по отношению к аналогичному месяцу 2015 года. При этом крупнейшие объемы производства колбасных изделий в нашей стране были обеспечены предприятиями Центрального федерального округа. На 476,8 тыс. тонн меньше составил объем выпуска данной категории товара в Приволжском федеральном округе. Если рассматривать структуру производства, на протяжении последних четырех лет в данном сегменте рынка лидером остаются фаршированные колбасные изделия, производство которых в 2016 году составило 1 538,9 тыс. тонн с долей 63,8% от общего объема выпущенных предприятиями колбасных изделий [1].

Результаты исследования рынка колбасных изделий, проведенного IndexBox Russia показали, что динамика стоимостного объема производства в отрасли существенно отличается от динамики в натуральном выражении. Так, в 2015 году мясоперерабатывающие комбинаты сократили выпуск на 95,2 тыс. т., однако в стоимостном выражении производство, напротив, увеличилось на 7,7%. В первом полугодии 2016 года эта тенденция была несколько менее выраженной: количество изготовленной продукции сократилось на 3,3%, при этом объем выпуска в стоимостном выражении тоже уменьшился, но всего на 0,3% (см рис. 2 и 3).

Рис. 2. Динамика производства колбасных изделий в РФ в январе 2015 – июне 2016 гг., в % к предыдущему месяцу в натуральном выражении.

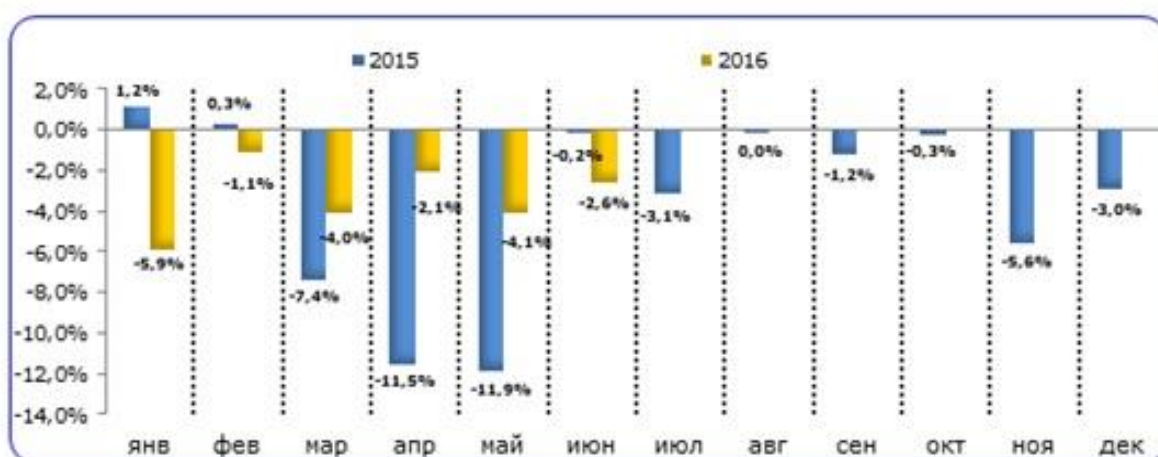

Рис. 3. Динамика производства колбасных изделий в РФ в январе 2015 – июне 2016 гг., в % прирост к аналогичному месяцу прошлого года в натуральном выражении.

Основной причиной увеличения цен на колбасные изделия является удорожание импортного мясного сырья и комплектующих для иностранного оборудования, вызванное девальвацией рубля. Так, по оценкам участников рынка, отечественные мясокомбинаты продолжают закупать более четверти всей используемой ими говядины за рубежом. Изменилась лишь география поставок. Если до введения продовольственного эмбарго значительную роль в обеспечении российских производителей говядиной играли США и страны ЕС, то сейчас в структуре импорта преобладают поставки из стран Латинской Америки (Бразилии, Парагвая и др.). При этом в отношении таких видов мясного сырья, как

мясо птицы и свинина, можно говорить о доминировании отечественной продукции. Доля импорта в структуре потребления свинины составляет около 10%, птицы – 5% [2].

Наибольший объем выпуска среди всех федеральных округов приходится на Центральный федеральный округ, где во 2 кв. 2016 года было произведено 24,7 тыс. т. колбасных изделий, или 40,8% от общероссийского объема. На втором и третьем месте находятся Приволжский (21,2%) и Сибирский федеральные округа (11,5%). В совокупности на эти федеральные округа во 2 кв. 2016 года пришлось 73,5% от общероссийского объема производства, то есть почти столько же, сколько и в 4 кв. 2015 года (72,0%) (см. рис. 4). Столь незначительное изменение долей свидетельствует о стабильности загрузки производственных мощностей во всех федеральных округах [3].

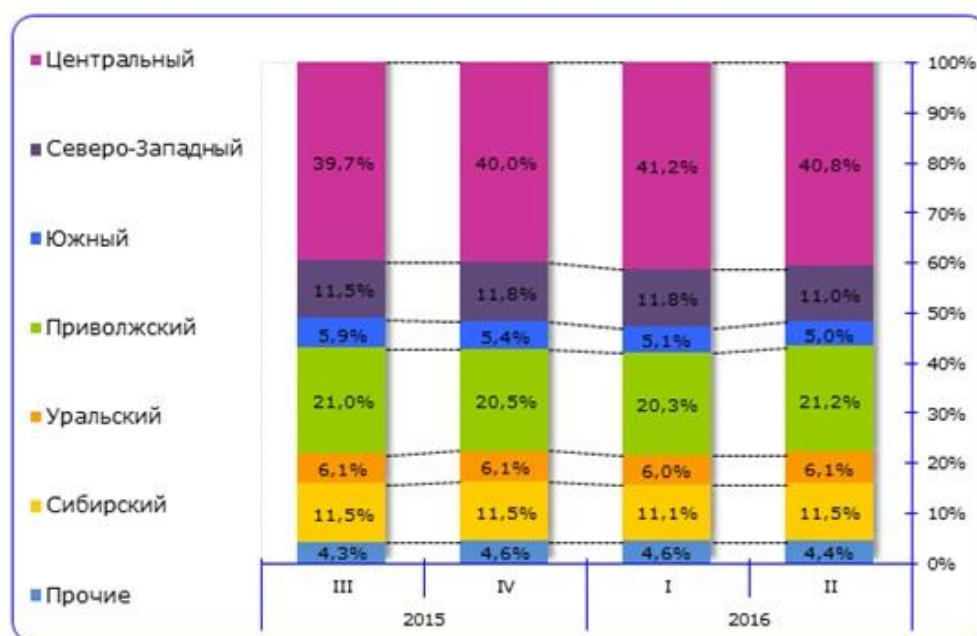

Рис. 4. Структура производства колбасных изделий по федеральным округам Российской Федерации в 3 кв. 2015 – 2 кв. 2016 гг. в натуральном выражении.

Стоит отметить, что в настоящее время колбасные изделия очень популярны среди российских граждан. Если раньше колбасы являлись деликатесом и покупались в основном в праздничные дни, то сейчас большое количество россиян употребляет этот продукт практически ежедневно. Частое употребление колбасной продукции потребителем является точкой роста для отечественного рынка и стимулирует мясоперерабатывающие предприятия к расширению ассортимента.

Перспективы отрасли будут зависеть, прежде всего, от наличия платежеспособного спроса со стороны населения. По прогнозам Минэкономразвития, рост реальных заработных плат придется на 2017–2019 гг. Влияние на развитие отечественной мясоперерабатывающей

промышленности окажет и состояние сырьевой базы. Согласно оценкам Министерства сельского хозяйства, средний темп прироста производства скота и птицы на убой (в живом весе) за 2017–2019 гг. может составить около 7,4% [3].

Результаты исследования показали, что сами участники рынка испытывают сдержанный оптимизм относительно дальнейшего развития мясоперерабатывающей отрасли. В частности, по оценкам сотрудников некоторых крупных компаний, спад производства не продлится долго, и в ближайшей перспективе можно ожидать возобновления роста, в первую очередь, за счет повышения спроса на продукцию нижнего ценового сегмента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Разработка бизнес-планов. Маркетинговые исследования рынка. Alto Consulting Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alto-group.ru/>.
2. Маркетинговые исследования рынка. IndexBox Russia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.indexbox.ru/>.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.